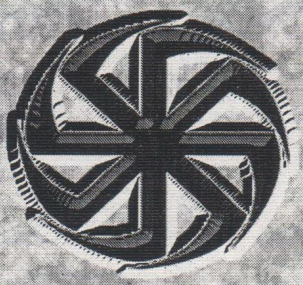
РУССКАЯ ВОЛЯ №6

Здравствуй, товарищ!

Мы рады вновь приветствовать тебя. Этот номер слегка подзадержался, но, поверь, на это были объективные причины. В частности время ушло на более тщательную подборку материалов и качественное оформление. Кроме того, мы постарались учесть ряд ошибок, допущенных в предыдущем номере. Надеемся, ты это оценишь. Также нами были максимально расширены возможности обратной связи. Поэтому теперь тебе, товарищ, будет гораздо проще связаться с нами по вопросам сотрудничества. На этом пока все. Увидимся снова.

14/88 **Слава России!**

В НОМЕРЕ:

Право на террор 2

Поваренная книга арестанта ... 5

Racial Holy War (новости) 13

Российские соратники

(Е.Ю. Логинов) 16

Неизвестная война в Думе 18

Русский бунт в Грозном 20

Литературный полигон 27

Война в толпе (Д. Корчинский) 33

Страничка Белого юмора 43

В последнее время во внутриполитической жизни России стали четко обозначаться тенденции к постепеному и целенаправленному подавлению со стороны властей любых проявлений инакомыслия и оппозиционного мышления в среде коренного населения страны. Так, в соответствии с этим 27 июня прошедшего 2002 года был принят Государственной Думой и позднее (10 июля) одобрен Верхней палатой парламента Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности", а также сопутствующие ему поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный Кодексы РФ. Что конкретно скрывается под расплывчатым определением "экстремизма, стало очевидно" сразу же после вступления закона в силу. Как оказалось, подобные мероприятия были предприняты Кремлем против тех движений, партий, общественных организаций и частных лиц, кто в основу своей деятельности ставит приоритет национальных интересов России и занимает бескомпромиссную позицию по отношению к происходящим в государстве событиям и политике, проводимой Правительством РФ. То есть по сути дела одним росчерком пера вне закона были объявлены все наиболее здоровые и национально ориентированные силы страны. А среди широкого спектра идеологических доктрин, представленных на сегодняшний день в обществе, наиболее опасной для существующего режима, иными словами экстремистской, была объявлена доктрина русского национального возрождения, поиска культурной идентичности и стремления к традиционной российской государственности.

Таким образом, официально расписавшись в своей антинародной направленности, власть фактически наложила строжайший запрет на любые формы патриотизма за исключением разве что патриотизма лояльного, неопозиционного и соответствующего всем нормам демократических свобод и общечеловеческих ценностей. – этакого декоративного хоругвеносно-лапотного беззубого патриотизма по А.Н.Крутову с его "Русским Домом". Все иные формы национального мышления автоматически были признаны опасными и незаконными, как "возбуждающие расовую, национальную или религозную рознь", а также "унижающие национальное достоинство".

Тем не менее, детально рассматривая принятый антиэкстремистский закон, следует заметить, что сама политика государства в области межнациональных и межрасовых отношений представляется весьма странной. Целенаправленной наводнение российских городов всякого рода иммигрантами, путем привлечения таковых в качестве дешевой рабочей силы, выглядит по меньшей мере преступным, особенно на фоне стремительного сокращения численности коренного населения страны. Что само по себе стало возможным благодаря либеральным реформам и демократическим преобразованиям, успешно проводимым властями в течение всех 12-ти лет бытности "правового государства российского".

Возникающие далее естественные недовольства коренных жителей подобной ситуацией, однозначно воспринимаются как проявление ксенофобии и расизма. А от навешивания красно-коричневого ярлыка не может быть застрахован уже никто: ни боевой офицер, познавший радушие и гостеприимство "братских народов Чечни и Дагестана" на собственной шкуре, ни многодетная домохозяйка, убедившаяся в честности и вежливости кавказских торговцев на одном из городских рынков, ни в конце концов ветеран Великой Отечественной Войны, созерцающий превращение некогда великого духовного государства в какой-то безкультурный мультирасовый отстойник и задающийся естественным вопросом: "За что воевали?"

Жестко подавляемые государством националистические настроения в среде коренного населения и фактическое попустительство проявлений хамства и беззакония со стороны гостей лишь усиливают межнациональную напряженность в обществе, создавая конфликтную атмосферу, ведущую к насилию (достаточно вспомнить погромы в Москве и Санкт-Петербурге).

Однако и на этом "всенародно избранная конституционная власть" останавливаться не хочет. И борьба с расовой дискриминацией и национализмом продолжается полным ходом, на этот раз посредством антиэкстремистского законодательства. Особенно любопытно это выглядит при внимательном изучении национал-патриотических тенденций ,начинающих преобладать за последнее время в общественном мнении, присущим большинству россиян. Так, по регулярно проводимым социологическим опросам свыше половины коренных жителей страны всецело поддерживают откровенно националистическую идеологию, которую можно охарактеризовать как "Россия для Русских!", а в некоторых регионах эта отметка переваливает 60-ти и даже 70-ти процентный барьер. На фоне этого борьба властей с политическим экстремизмом не только не отвечает запросам и потребностям общества, но и откровенно противоречит им, ставя государство в оппозицию к своему народу. И это уже, не говоря об общемировых тенденциях, на которые так часто в свое время любили ссылаться наши доморощенные демократы-реформаторы. А именно тенденциях к пробуждению расового самосознания в государствах Западной и Восточной Европы. Вспомнить хотя бы ошеломительный успех сторонников Жан-Мари Ле Пэна во Франции, Северной Лиги Умберто Босси в Италии, представителей Фламандского блока в Нидерландах или Народной партии в Португалии. Национальное патриотическое движение, очистившись от скверны общечеловеческих и демократических абстракций уверенно поднимает голову по всему миру и местные национальные правительства вынуждены считаться с чаяниями своих народов и уважать их свободный выбор. Российская же власть, не желающая мириться с ростом националистических настроений в стране и открыто отстаивающая интересы чужеродных диаспор, своими действиями фактически объявляет вне закона подавляющую часть гражданского общества. А стремления задавить любые проявления расовой неприязни и русского национализма, в свете их массовой поддержки в среди коренных жителей России, вообще преобразуется в тотальное отрицание прав и свобод русской нации как этноса, травлю русского национального мышления и попирание русских культурных ценностей, таящих в себе опять же питательную основу для "возникновения имперских амбиций и чувства национальной исключительности..." (вспомните хотя бы страсти вокруг свастики).

Тем не менее, анализируя сложившуюся в стране обстановку, довольно глупо было бы предполагать, что подобные запреты со стороны властей на проявления национального самосознания, способны одним махом разрешить все внутриполитические противоречия и установить в России торжество общечеловеческих ценностей, межнациональное единение и вообще царство добра и справедливости. Наоборот, репрессивные действия Кремля – это ни что иное, как прямой путь к ответному насилию. Ибо невозможно запретить целую нацию, заткнуть рот целому народу (в данном случае народу – основоположнику российской государственности). Причем разобщенные мелкомасштабные действия скинхедов или редкие и малоэффективные взрывы синагог и антисемитских плакатов (вызывавшие до настоящего времени настоящую истерику в демократической прессе) – это всего лишь цветочки, буквально ничто по сравнению с тем, какие необратимые последствия могут спровоцировать власти в своей безудержной борьбе с "русским фашизмом".

Нет, господа! Это еще не фашизм. А стремление к национальной независимости и самоопределению – это неотъемлемое право любого народа – право быть самим собой, и жить в соответствии со своими традиционными принципами и понятиями. Настоящего же фашизма вы еще не видели и наверное, до конца не понимаете, что это такое. Фашизм – это последний аргумент униженной и оскорбленной нации по отношению к агрессору, ее последнее веское слово в борьбе за свою независимость. Настоящий фашизм – это террор.Террор оправданный и адекватный. Ибо государство, попирающее законные права граждан и отвергающее любой конструктивный диалог, не достойно иного сколько-нибудь лояльного к себе отношения. Напротив, активное разрушение национальной промышленности и экономики, вовлечение страны в пучину социального кризиса, и, как следствие, создание предпосылок для демографической катастрофы, вообще ставит под сомнение сам факт легитимности существующей власти. Другими словами, государство, практически не способное к должному выполнению своих непосредственных функций (каковым на сегодняшний день является российское государственное образование) и грубо подавляющее любую патриотически ориентированную оппозицию по сути дела само вкладывает в руки своих оппонентов оружие, толкая их на террор.

Ведь сам террор, как явление, вторичен. Он возникает лишь в условиях невозможности той или иной политической, религиозной или социальной группы в открытую заявлять о своих правах и отстаивать их законным путем. Именно в ситуации крайнего притеснения и формальной безысходности (если под безысходностью здесь понимать отсутствие легальных способов борьбы, что и подразумевает принятый в июле закон) человек берется за автомат. Так было и есть с ирландским национал-экстремизмом в Ольстере и баскским сепаратизмом в Испании, с исламским фундаментализмом в Средней Азии и курдским повстанческим движением в Турции – иными словами всегда и везде, где затыкали рот праламентерам, говорить начинали пушки.

И не стоит полагать, что в рамках современного полицейского государства террор, как способ решения политических проблем, будет неэффективен. Отнюдь нет, сама теоретика политического террора предусматривает возможность борьбы с заведомо более сильным противником. То есть при очевидной бесперспективности ведения широкомасштабной войны.

В случае с Россией – государство безусловно сильнее отдельных группировок националистического толка. Сильнее оно и всех националистов вместе взятых. Вооруженная и оснащенная разветвленной сетью спецслужб, поддерживаемая, как правило, местными органами самоуправления и силовыми ведомствами, а также имеющая практичсеки неограниченные финансовые ресурсы, современая российская власть, казалось бы, не оставляет никаких шансов на существование какого-либо неугодного ей инакомыслия. Однако именно в таких условиях, при невозможности ведения легальной политической деятельности и фактической бессмысленности открытого вооруженного выступления, у националистической оппозиции остается одно единственное и неотъемлемое право – и это священное право слабого – право на террор!

Террор профессиональный и высокотехнологичный. Выполняемый мобильными группами экспертов диверсионно-подрывной деятельности. Людьми ,чьи знания и опыт сочетаются с фанатической преданностью общему делу национальной борьбы. Причем не стоит считать образование подобных групп процессом трудоемким и малореальным. Любой отставной солдат, не будучи даже семи пядей во лбу, вполне в состоянии в бытовых условиях собрать компактную бомбу, поставить растяжку или осуществить поджог. Касаемо же технического обеспечения, то попустительствующая разгулу криминала власть сама "вкладывает нам флаг в руки" - любой среднестатистический российский рабочий хотя бы раз в году имеет финансовую возможность купить себе автомат. Вопрос о месте приобретения, как правило, не стоит. Оружие продается у нас уже чуть ли не на рынках, и при желании, достать его не сможет только ленивый.

Обращаясь к богатой практике мирового террора. В пример хотелось бы привести вашингтонские события 2002 года, когда неуловимый снайпер-одиночка держал в паническом ужасе многомиллионный народ Соединенных Штатов, создавая атмосферу страха и безысходности в самой, казалось бы, благополучной и защищенной стране мира. Представьте теперь себе хотя бы на мгновение резонанс от деятельности целой группы профессиональных стрелков разной степени квалификации, ведущих свой неумолимый убой на улицах российских городов, целенаправленно уничтожая всех неугодных, начиная от безликих кавказских торговцев и заканчивая наиболее одиозными деятелями отечественной политики и культуры, прославившимися своими русофобскими взглядами.

Таким образом развязанный в стране высокопрофессиональный террор, постепенно нагнетая истерию в обществе способен фактически парализовать жизнь целого государства, выводя процесс национально-освободительной борьбы на качественно новый уровень, а именно на уровень открытого революционного выступления и возможной гражданской войны. И здесь уже речь не идет о каком-либо преимуществе официальной власти перед повстанцами. На этом этапе борьба идет уже почти на равных. Ибо в условиях общегосударственного хаоса вообще никаких преимуществ ни у кого быть не может. Только стойкость и героизм, умение и опыт определяют ход противостояния. Вспомните хотя бы историю становление национального правительства генерала Франсиско Франко в Испании 1936-39 гг. Когда спровоцированные левыми радикалами массовые беспорядки ввергли в страну в состояние кризиса, создав тем самым предпосылки для открытого выступления националистов и последовавшей гражданской войны.

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что для униженной и лишенной независимости нации не существует никаких уголовных или административно-правовых норм, обязывающих ее к смирению перед режимом. Народ ,подвергаемый геноциду со стороны официальных властей, и поставленный на грань вымирания , имеет право на революцию. Причем дальнейшие перспективы его существования и развития определяются лишь исходом бескомпромиссной вооруженной борьбы. Борьбы, предвестником которой в современных условиях может стать индивидуальный высокотехнологичный террор ,по сути являющийся партизанской войной. Войной одиночек. Войной, которая начинается сразу за порогом твоего дома, и которую в состоянии вести каждый.

Жестко подавляемые Системой националистические настроения в среде коренного населения, фактически травля самого понятия «национализм», на фоне попустительства проявлений хамства и беззакония со стороны «гостей» лишь усиливают межнациональную напряженность в обществе, создавая конфликтную атмосферу, ведущую к вспышкам насилия. («Сверху» власть не хочет решать уже давно наболевшие проблемы, даже зачастую запрещает само упоминание о существовании проблем, а «снизу» все чаще и чаще терпеть уже просто невмоготу - это прорывается в погромах и менее масштабных, но непрекращающихся актах насилия по отношению к «чужим».)

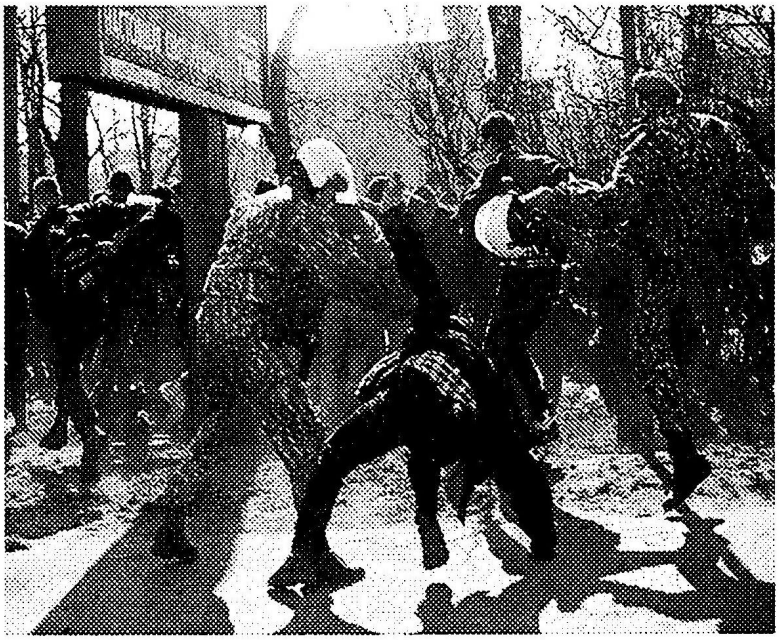
Вступая в борьбу за идеалы НС молодой боец должен очень четко представлять себе образ своего основного врага. Это знание необходимо ему для плановой выработки конкретных методов защиты и нападения, обуславливающих противостояние с этим врагом. Что касается образа врага, то абстрактный и трудноуловимый образ вечного жида, стоящего где-то там, за спинами мировых правителей, малопригоден. В понимании бойца враг должен быть максимально реалистичным. Таким, что его можно было бы не просто представить в своем буйном воображении, но и увидеть собственными глазами, образно говоря «пощупать, дотянуться рукой». С другой стороны, разобщенные и плохоорганизованные антифашистсткие молодежные группировки (хоть бы одним глазком взглянуть на них), наиболее агрессивно настроенные бригады каких-нибудь рэперов, «идущие вместе» любители халявного интернета или демократические правозащитные объединения на роль основного и тем более сколько-либо опасного для НС движения врага тоже подходят довольно мало. Следует сказать больше – не являются нашими основными врагами и многочисленные инородные диаспоры, проживающие в России и создающие неудобства представителям коренного населения. Движение уже сегодня достаточно сильно. Идеи близки значительному числу российских граждан. А уберите хотя бы на день с улиц наших городов всю милицию (например, ввиду тотального заболевания всех милиционеров гриппом) и назавтра же в стране не останется ни одного демократа, ни одного рэпера, ни одного антифашиста. А немногих оставшихся в живых инородцев можно будет увидеть разве что только на железнодорожных вокзалах, нервозно ожидающих своего поезда.

Таким образом, возвращаясь к вопросу об образе врага, следует четко и конкретно себе уяснить, что основным и вместе с этим наиболее опасным противником отечественного нацдвижения на сегодняшний день является сама российская власть. В том числе и правоохранительные органы. Сразу стоит отметить, что мы всячески приветствуем и уважаем тех представителей силовых структур, которые осознают всю губительность демократических реформ в стране, и по возможности своими действиями (а иногда и своевременным бездействием) поддерживают русское националистическое движение. Однако к сожалению в основе своей правоохранительные органы являются дубиной в руках антинародного режима, и используются для подавления неугодного инакомыслия. А поэтому именно с ними приходится сталкиваться отдельным бойцам НС движения на пути своей борьбы. Научить их грамотно противостоять системе в лице силовых органов и ведомств и есть цель этой статьи.

Для начала представим, что во славу идеи и в рамках своей национал-революционной деятельности вы совершаете какой-либо акт, который по сути является противоправным действием, иными словами преступлением. Занимаясь этим делом, наши доблестные милиционеры каким-то чудом берут след и их подозрения падают на вас. Возможно, вы попались буквально после совершения преступления, а может быть, прошло уже некоторые время, с тех пор, однако вас ловят и берут под стражу.

И вот, наконец, вы в отделении. Добро пожаловать. Отныне вы поступаете в распоряжение оперативников - ребят довольно грубых и суровых. Это настоящие псы режима, и поэтому надеяться на их сочувствие и понимание дело довольно безнадежное.Поэтому готовиться следует к самому худшему. Здесь стоит вспомнить героические советские фильмы о мучениках-революционерах, в которых гордые и несломленные коммунисты в застенках царской охранки надменно

плюют в лица своим истязателям, так и не выдав им товарищей по борьбе. В реальности все не так уж и сильно отличается от обрисованного выше кинематографического образа. Пусть главный герой в данном случае не совсем уж и коммунист (вернее совсем не коммунист).А царская охранка представляется нам обыкновенным районным ОВД.И тем не менее основные действующие лица остаются прежними: герой революционер и садист-изувер опер.Причем герой революционер-это вы.

Но перейдем к конкретике. Итак вы находитесь в милиции по подозрению, например в убийстве главного редактора "Московского Комсомольца" Павла Гусева (не правда ли, хороший пример?) Причем гордо признаваться в совершенном вами акте политического насилия вы не собираетесь. Что кстати весьма правильно - ведь, согласитесь, глупо, совершив тот или иной подвиг во имя национальной революции, тут же идти на сдачу властям, тем самым фактически исключая себя из дальнейшей активной борьбы. Пусть даже ваше задержание и разоблачение будет самыми яркими красками изображено в СМИ, тем самым создавая бесплатную рекламу нашему движению. Запомните раз и навсегда, ваша жизнь и свобода – жизнь и свобода борца НС – стоит несравненно больше, чем тысячи и тысячи жизней наших врагов. Поэтому рисковать собой без особого на то повода просто преступно. Вы должны жить и действовать на свободе, на благо общей цели и назло врагам, а не гнить на зоне из-за какой-нибудь малозначительной мелочи (пример с Павлом Гусевым, конечно, хорош), но сегодня сотни и тысячи наших соратников томятся за решеткой за акты политического насилия, которые вряд ли были сколько-нибудь ощутимы для ненавистного ZOG – что кремлевским властям до какого-то там Гоги Могоги с черкизовского рынка, зато еще один наци за решеткой.

Таким образом, самая лучшая линия поведения для молодого бойца в описанной выше ситуации – это идти так сказать "в глубокий отказ" от всех выдвигаемых обвинений. То есть "не был, не знаю, не участвовал, о чем вы вообще говорите". Следует также напомнить, что в соответствии с 51 статьей Конституции вы вообще имеете право сохранять молчание и не давать порочащих себя показаний. Именно этой статьей и следует воспользоваться в сложившейся ситуации – то есть на первых порах вообще отказать давать какие-либо показания и ни в коем случае ничего не подписывать. Дело в том , что в случае аргументированного отрицания своей вины, в своих первичных показания вы, как правило, составляете себе алиби, давая понять, что в момент, скажем, того же убийства вы не были в редакции "МК", а, например, ездили со своим другом Серегой на рыбалку за город в село Гадюкино. Но за считанные минуты, в состоянии нервного возбуждения просто таки никак невозможно грамотно и объективно составить свои оправдательные показания, чего-нибудь не напутав. А при детальном изучении вашего алиби окажется, что или Серега в тот день был где-то совсем в другом месте, или в Гадюкино отродясь ни реки ни пруда не было, или вообще нет никакого Сереги и никакого села Гадюкино. Естественно, ваши путаные и, как очевидно, лживые первоначальные показания могут сыграть с вами злую шутку на суде. А потому самым верным ходом было бы именно сохранение молчания и отказ от дачи показаний. Потом, уже совместно со своим адвокатом и при согласовании с Серегой или какими-то другими "свидетелями защиты" вы выработаете неопровержимое алиби, которое действительно будет способно серьезно пошатнуть позиции обвинения.

Да, к слову сказать, афишировать свою политическую принадлежность тоже не обязательно. Дело в том, что с политических заключенных и так в наших гуманных судах спрос всегда был больше ,нежели с простых уголовников, а теперь это ко всему прочему еще и дополнительные статьи: 280-ая, 282-ая, а

возможно даже и 357-ая. Это вовсе не значит, что вам необходимо клятвенно признаваться в самых теплых чувствах ко всяческим кучерявым, желтомордым и черномазым существам., а также расписываться в своей приверженности "демократическим свободам" и "общечеловеческим ценностям". Но упорно твердить уже сказанное выше "не знаю, не помню, о чем вы вообще говорите" вполне уместно.

Но продолжим. Итак вы, говоря тюремным языком, "в глубоком отказе". А потому стоит приготовиться к тому, что в скупых информационных сводках СМИ называется "оперативными действиями" - иными словами, к жесточайшему прессу со стороны доблестных защитников правопорядка. Выражаться это может как в психологическом давлении, так и в прямом физическом воздействии.

Для начала остановимся на первом. В своем безудержном желании раскрыть очередное преступление и заработать премию, поощрение, а то и повышение по службе оперативные работники применяют к задержанным разнообразный арсенал всяческих хитроумных криминалистических приемов, уловок и прочих фокусов. Охарактеризовать наиболее правильное отношение к подобным ухищрениям можно одной лишь фразой: "ни в коем случае не верьте ни единому слову, сказанному милиционерами, единственная их цель – выудить из вас как можно больше полезной информации, с помощью которой можно будет надолго упрятать вас за решетку".

Так, например, оперативники попытаются вас убедить, что им давно уже все известно о вашей преступной деятельности, что у них есть неопровержимые доказательства вашей вины, и отпираться не имеет никакого смысла. В подтверждении своих слов они могут даже предоставить какую-либо порочащую вас информацию, сказав при этом, что кроме того им известно еще больше, так что отнекиваться бесполезно, а лучше сразу сознаться во всем и даже написать чистосердечное признание. Запомните раз и навсегда, что если оперативникам о вас все известно, то они никогда не станут с вами ни о чем разговаривать, им это просто будет не нужно. На тюремном жаргоне такой прием называется "взять на понт". Предъявленные сведения о вашей преступной деятельности, предоставленные вам оперативниками, ни что иное, как отрывочные ничем не подтвержденные слухи, полученные в ходе следственных действий и не имеющие как правило никакой доказательной базы. Даже если какие-то указанные таким образом обвинения и попали в цель, без вашего подтверждения они не стоят и ломаного гроша. Не стоит, наверное, говорить что в таких случаях, подобные отрывочные бездоказательные сведения являются единственным фальшивым козырем опероативников в разговоре с вами. Остальная же, упомянутая, но не представленная вам информация, является вообще вымыслом, другими словами, "понтом". Единственная цель подобного приема состоит в том, чтобы получить от вас как можно более полные самоизобличающие показания, без которых дальнейшие действия следствия становятся проблематичными, а возможно и вообще бесперспективными.

Существует еще одна хитрая уловка. Применяется она в случае, если вы проходите по делу не один, а с товарищами. Так разведя вас по разным кабинетам,и, тем самым предотвратив любые возможности вашего общения между собой, оперативники начинают убеждать каждого из упорствующих арестантов, что отнекиваться нет смысла, потому что подельники (или подельник) уже раскололись и пишут чистосердечное признание. Вдобавок может быть сказано, что в своих показаниях они все валят на вас, что за помощь следствию они возможно даже будут отпущены до суда под подписку о невыезде, а вы, как главное действующее лицо преступления, отправитесь в изолятор. Цель данного приема опять же нехитрая, а именно вынудить вас дать показания, да со злости навалить еще все на своих подельников. Тем не менее следует отметить, что письменные показания самих подельников вам не предоставят, да и послушать уличающие вас обвинения из их уст тоже не дадут. А потому, повторяя заявленныйе выше тезис, стоит повторить: "Не верьте никому, стойте на своем, в устной форме отрицайте все и преждевременно не давайте никаких показаний". А с подельниками вы увидитесь на воле (если обвинение против вас развалится еще в милиции) или спишитесь в тюрьме и выработаете согласованную линию защиты.

Но продолжим. Существует еще один интересный прием, к которому может прибегнуть следователь или оперативники в разговоре с вами. Состоит он в попытке установить в ходе общения благоприятную, доверительную, можно даже сказать, теплую атмосферу. Это может быть банальный разговор "за жизнь", уместно ввернутая добрая шутка или анекдот, в конце концов откровенное (на первый взгляд) сочувствие вам в вашем поступке. Непосредственно в нашем поступке оперативник вполне способен, "расчувствовавшись", признаться вам в своем недовольстве существующем строем, неприязни ко всякого рода инородцам, и даже признаться "по секрету" в тайной поддержке идей НС (и это при том, что вы еще не только не упоминали о своей принадлежности к Движению, но и вообще не давали никаких показаний). Естественно, по установленному заранее сценарию загнанный в угол молодой революционер, услышав такие признания и узрев потенциального соратника, в идеале должен с криками "Слава России!"

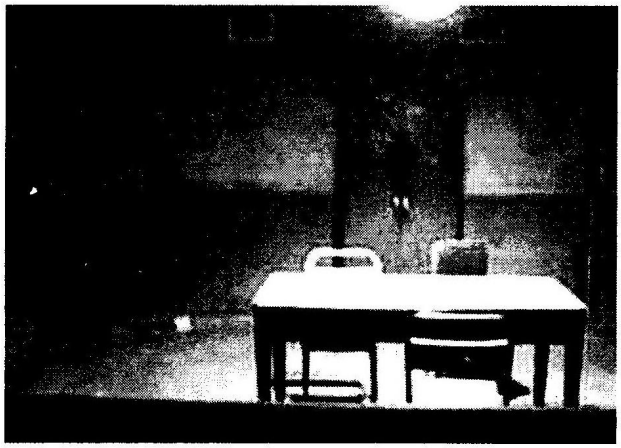
броситься на шею товарищу по оружию (тем самым уже выдав свои политические пристрастия) и в самых ярких красках рассказать ему о своем подвиге во славу НС (а именно в деталях описать совершенное преступление). Ну если даже все произойдет не так, как здесь описано, то в любом случае у подозреваемого заметно ослабевает бдительность и развязывается язык. На самом деле подобный прием довольно хорошо известен в следственной практике и называется "установлением психологического контакта". Наиболее детально о нем можно узнать из любого учебника криминалистики (между прочим, весьма полезное чтиво). А потому наивно покупаться на описанные выше заверения в сочувствии и поддержке со стороны следователя и оперов, конечно же, не стоит. Это вовсе не значит, что непременно надо закинув ноги на стол к оперативнику и высморкавшись в занавеску, во весь голос орать: "Что ты мне фуфло толкаешь, волк позорный!" Нет, грубость, конечно, не аргумент, тем более, зачем хамить – человек-то старается, звездочки свои отрабатывает. Однако, мило поулыбавшись и покивав головой, вновь отказаться давать показания и попросить отвести вас обратно в КПЗ будет, наверное, самым верным ходом с вашей стороны.

Отдельно наверное стоит отметить следующие аспекты оперативной работы с вами. Основным аргументом следствия, как правило, будет являться обещание смягчения уголовного наказания в случае добровольной помощи в раскрытии дела (старая песня). При рассмотрении подобных предложений учитывать необходимо следующее. Если противоправное действие совершено вами достаточно толково, и есть основания полагать, что следствие не располагает достаточной доказательной базой, то единственный источник доказательства вашей вины – это вы сами. А потому перед вами стоит выбор: либо идти в глубокий отказ и скорее всего отделаться закрытием дела, оправдательным приговором или в крайнем случае мизерным, а то и вообще условным сроком заключения (потому как доказать вашу вину возможности не было, а отпускать не захотелось – бывает и такое), либо признаться во всех своих грехах на радость следствию и за помощь в раскрытии дела (вернемся все к тому же убийству Паши Гусева) получить какие-нибудь шесть с половиной лет строгого режима вместо восьми. К слову сказать, при нынешнем уровне подготовки оперативно-следственных работников, изобличение преступника, разве что не застигнутого на месте преступления с орудием преступления в руках, всецело зависит от самого преступника и его грамотного (или наоборот безграмотного) поведения во время следствия. В любом случае стоит повторить, что "молчание – золото" и торопиться с дачей каких-либо показаний в первые дни своего пребывания под стражей не стоит. Позже, вместе со совим адвокатом, взвесив все "за" и "против", оценив и проанализировав поведение своего следователя и составив себе примерную картину имеющихся у него на руках доказательств, вы сможете более четко определить для себя дальнейший ход своих действий. В подавляющем большинстве случаев именно ваша слабость и доверчивость является единственной надеждой на раскрытие преступления. Реальной же доказательной базой следственные органы, как правило, не обладают, а потому посулы о смягчении наказания являются очередной уловкой, цель которой вынудить вас дать самоизобличающие показания.

Но представим, что вы действительно были застигнуты врасплох. Вас взяли прямо на месте преступления. Худо дело. Но кое-что конечно радует. Вашему соратнику, участвовавшему вместе с вами в совершении преступления удалось скрыться. Оперативники подозревают, что вы были не один, но ни поймать вашего подельника по горячим следам ,ни установить его личность они так и не смогли. Теперь вы – единственная ниточка, ведущая к нему. И, естественно, вся работа следственной бригады будет ориентирована на полном изобличении вас и вашего вероятного соучастника. Для начала следует заметить, что предавать товарищей дело вообще довольно гнусное. Но будем надеяться, что данная публикация попадет в руки к исключительно порядочным соратникам НС и эта простая истина для них не будет являться новостью. Однако, отбросив в сторону моральный аспект проблемы, стоит заметить, что и с юридической точки зрения привлечение к делу дополнительных действующих лиц (т. е. подельников) является мягко говоря глупостью. Дело в том, что, вложив с потрохами своего товарища, вы автоматически увеличиваете себе срок. По действующему уголовному законодательству совершение преступления "группой лиц", да еще и "по предварительному сговору", отягчает вину и ужесточает наказание. Знание этого – вопрос элементарной юридической грамотности. И даже выдав своего подельника, тем самым оказав помощь следствию, вы вряд ли получите срок меньший, нежели получили бы в одиночку, не запятнав себя предательством. А потому в описанной выше ситуации самым лучшим действием будет всё тот же отказ от дачи показаний. Позднее вы выработаете наилучшую стратегию своей защиты. И даже если отрицать свое участие в преступлении не будет никакой возможности, по крайней мере вы всегда сможете выставить себя в более выгодном свете: так например ,убийство из чувства личной неприязни либо в целях самозащиты карается на так строго, как убийство по мотивам расовой ненависти или, например, из корыстных или хулиганских побуждений, а о громком политическом

убийстве вообще речи не идет. Однако стоит помнить, что и в вопросе выявления вашего подельника оперативники и следователь могут проявить дьявольскую изобретательность. Во первых, неизбежно будут проведены обыски по месту вашего жительства, а, возможно, и по месту работы. Найденное изобилие нацистской символики ,литературы и прочей бросающейся в глаза атрибутики наглядно посвидетельствует о ваших политических взглядах.

Однако если эту маленькую слабость молодой приверженец НС идеи все же может себе позволить, то разбрасывать по дому оружие, взрывчатку и всякие прочие запрещенные к хранению предметы совсем уж не обязательно. Иметь подобные вещи современный русский революционер, конечно, должен, но хранить их следует никак не дома. А где - думайте сами. На конспиративных квартирах, зарегистрированных на совсем незнакомых "левых" людей, в каких-нибудь тайниках, находящихся за пределами вашего жилища, в лесу закопайте в конце концов. Но вернемся к обыску. Серьезным козырем в руках оперативников могут стать всяческие записные книжки с адресами и телефонами ваших соратников по борьбе. А потому таких записных книжек у вас дома быть просто не должно. Если у вас так много соратников, что вы не в состоянии помнить все их адреса и телефоны наизусть, то как-нибудь кодируйте их, прячте в скрытых законспирированных компьютерных файлах (в этом случае не забывайте, что и в милиции иногда попадаются достаточно толковые компьютерщики) - одним словом извращайтесь как можете, но обеспечте максимальную сохранность подобного рода информации.

сейчас начнется пресс...

Помимо обыска также будьте готовы к различным ухищрениям оперативников непосредственно в разговоре с вами. Так, например, они могут использовать уже описанный выше прием, а именно уверять вас, что ваш подельник уже задержан и дает показания (естественно против вас). На этот раз ложью могут оказаться не только заверения в расколе вашего товарища, но и сам факт его задержания. Однако даже если он и задержан, то опять же спешить с чистосердечным признанием не стоит. Позже разберетесь как строить свою защиту и какие давать показания.Одно можно сказать точно – если улики против одного из вас действительно неопровержимы ,то брать на себя вину (в наиболее выгодном свете) должен тот, кто наиболее засветился, при этом выгораживая второго подельника, и полностью отрицая даже знакомство с ним. Это существенно уменьшит срок последующего заключения, и освободит одного из вас от ответственности.

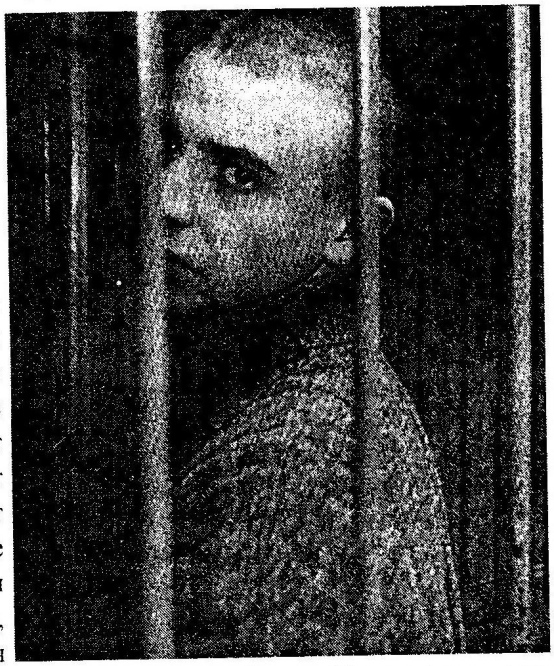
Однако продолжим. Итак, все попытки получить столь необходимые порочащие вас показания оперативникам не удались. Все их хитроумные уловки и провокации разбились вдребезги о ваши непреклонность и упорство. Вы отказываетесь давать какие-либо показания. В таком случае доблестные стражи правопорядка переходят ко второму (промежуточному) пункту оперативно-дознавательских действий, а именно к запугиванию Заключаться это может как в детальном разъяснении вам всей незавидности вашего положения, гарантирующую вам немыслимые срока заключения в случае ,если вы немедленно не напишите чистосердечку, так и реальные угрозы физической расправы и пыток. Обсуждать первое мы сейчас даже не будем – все уже было сказано ранее. Перейдем к угрозам. Здесь собственно все достаточно просто – оперативники в целях оказания психологического давления, в зависимости от серьезности выдвигаемых обвинений, станут пытаться запугать вас побоями, пытками, издевательствами и даже смертью. Честно говоря, переход милиционеров от слов и увещеваний к угрозам и пыткам, на самом деле хороший знак. Хорош он конечно лишь относительно. Но один плюс в такой ситуации все-таки есть, а именно – если оперативники действительно начали вас прессовать или хотя бы запугивать, требуя дать признательные показания, то это значит, что у них нет ровным счетом никакой доказательной базы для предъявления вам обвинения. И если, выдержав пытки, вы так и не сломаетесь, оговорив себя и своих товарищей, то заведенное на вас уголовное дело на девяносто процентов развалится еще в милиции, а в крайнем случае на суде. Но это в перспективе, а пока готовиться надо к худшему. Сейчас начнется пресс.

Для начала следует отметить, что жестокость и беспредельность пыток напрямую будет зависеть от серьезности самого уголовного дела. Так, в целях выбивания показаний по обвинению в каком-нибудь

хулиганстве, нанесении побоев или причинении средней тяжести вреда здоровью вас могут ощутимо помять, пометелить, и самое большее (почти невероятное) отбить почки или поломать ребра. Однако в случае вашей несговорчивости у оперативников, как правило, опускаются руки и с вас либо вообще снимаются обвинения еще в отделении милиции, либо это делается уже позднее в ходе следствия или уже на суде, при том, что вы все это время спокойно гуляете на свободе под подпиской о невыезде. В случае, если вы подозреваетесь в совершении тяжких преступлений ,например ,в организации массовых беспорядков ,участии в них, нанесении тяжкого вреда здоровью и т. д., будьте готовы к более длительной физической обработке, характеризующейся особой жестокостью и изощренностью. Обычно при проведении такого рода "оперативных действий" стражи порядка стараются не оставлять очевидных следов пыток на теле подозреваемого. Но особо надеяться на это не стоит. Кроме того многие травмы практически не требуют нанесения сколько-нибудь заметных повреждений. Например, сильные удары по голове наполненной водой пластиковой бутылкой, не оставляя следов, практически гарантируют сотрясение мозга.Причем степень сотрясения зависит от силы и чатсоты ударов.Или вот еще хороший, а главное реальный пример - подозреваемому надевается на голову противогаз и зажимается дыхательное отверстие, когда же он от удушья начнет терять сознание, отверстие резко открывается и к нему вплотную подносится флакон нашатырного спирта. Адские мучения и внешне невидимые ожоги дыхательных путей обеспечены. Если вы и после этого отказываетесь сознаваться в совершении инкриминируемого вам тяжкого преступления, вы можете с равной вероятностью быть отпущенными под подписку о невыезде или отправиться в следственную тюрьму, из которой опять же через некоторое время будете выпущены либо в ходе следствия, либо через суд (так один из участников погрома на Ясеневском рынке был отпущен из Бутырки в ходе следствия, за неимением оснований дальше удерживать его под стражей, то есть за недостаточностью доказательств). Однако продолжим. В случае, если вы задержаны по подозрению в особо тяжком преступлении (убийство, терроризм, бандитизм, диверсия и т.д.) будьте готовы к самым зверским истязаниям и пыткам. При ведении оперативной деятельности по раскрытию подобных преступлений, стражи закона все меньше видят в подозреваемом человека, и все больше потенциальное повышение по службе. Здесь открываются поистине необъятные просторы для творческого мышления милиционеров в изобретении наиболее изощренных "методов дознания". Причем ,если в обыкновенном районном ОВД фантазии оперов не столь разнообразны, то горе несчастным ,попавшим на обработку в центральные городские управления. Например, в Москве особым изуверством славятся палачи из Главного Управления Внутренних Дел (небезызвестная Петровка, 38) – там сохраняются старые традиции допросов с пристрастием. Вбивание иголок под ногти или стачивание зубов напильником – классика жанра. Но и здесь имеются определенные ограничения. Как и в предыдущих случаях, оперативники тоже постараются не оставлять очевидных следов физического воздействия, хотя будут уделять этому значительно меньше внимания. И уж конечно, не станут вас убивать. Смертельные исходы в результате милицейской обработки являются достаточно большой редкостью и происходят, в основном случайно (из-за чрезмерного усердия). Однако ,если такое и происходит, то исключительно в процессе выбивания из подозреваемого признаний, тянущих минимум на двузначные срока, максимум на ПЗ (пожизненное заключение), что, согласитесь, мало чем отличается от смерти. А потому игра стоит свеч. Ведь ваше упорство в этой ситуации может стоить вам максимум полтора-два года в тюрьме под следствием (громкие дела обычно расследуются долго) с последующим освобождением в зале суда вместо, например, 15-ти или 25-ти лет за колючей проволокой.

Но легко сказать "упорство". Как же выдержать многочасовой беспредельный пресс в милицейском участке и не сломаться? Что же посоветовать? Ну во первых, стоит отметить следующие моменты. Дело в том, что легче подобные столкновения с властью обходятся людям, хоть сколько-нибудь официально защищенным. Здесь имеется в виду наличие близких родственников (по возможности активных и дееспособных). Запрессовать в отделении человека без роду без племени гораздо легче и безопаснее для милиционеров, чем связываться с тем, за кого будут беспокоиться и кого будут искать. Также желательно иметь знакомство с каким-либо порядочным адвокатом ,которого можно будет моментально отправить в отделение милиции для решения ваших проблем. И если прибывших вам на помощь родственников могут сколь угодно долго держать в приемной, не допуская к вам (хотя и в этом случае интенсивность пресса заметно снизится) ,то адвокат имеет законное право быть допущенным к своему подзащитному в любое время и в любом месте без промедления (при этом ,естественно ,ни о каком допросе с пристрастием и речи быть не может). Но , если наличие знакомого адвоката - удел

профессиональных экстремистов, то наличие близких родственников (в крайнем случае, жены) или хороших друзей присуще практически любому нормальному человеку. А уж они, узнав о ваших проблемах, соответственно должны подсуетиться: явиться в отделение милиции, дабы заявить о себе, тем самым снизив энтузиазм оперативников к излишнему физическому воздействию на вас (друзьям, а тем более соратникам по борьбе являться самолично в отделение не рекомендуется), в случае необходимости сообщить о применяемых к вам пытках в надзорные органы (прокурору по надзору или службу собственной безопасности) и нанять адвоката. К слову сказать именно поэтому нелишним будет по возможности сообщать близким людям ориентировочно куда вы направляетесь и когда намереваетесь быть дома, чтобы максимально снизить время на поиски вас в случае неприятностей. А каждая выигранная минута под милицейскими пытками пойдет вам только на пользу.

Отсюда становится ясно, что для молодого бойца при попадании в отдел милиции по подозрению в совершении серьезных преступлений основной задачей является продержаться под прессом оперов до прихода помощи с воли, при этом не давая никаких показаний. Вот в этот сравнительно короткий промежуток времени (от нескольких часов до нескольких суток) менты могут изголяться над вами во всю. Но и здесь есть нехитрое средство противодействия. Если предъявленные вам обвинения грозят внушительными сроками ,а истязания, наносимые вам, выше всякого терпения, то для пресечения милицейского беспредела вы можете вскрыть себе вены. Да-да, не удивляйтесь. Надо сказать, что вообще в арестантской практике вскрытие вен является довольно распространенной и действенной формой заявления протеста. В нашем случае это средство подходит как нельзя лучше. Дело в том, что несмотря на все издевательства и пытки, применяемые к вам, милиционеры безумно боятся вашей смерти (хотя никогда открыто об этом не заявляют, а даже наоборот, могут пугать вас смертью, но это блеф). Подобный же поступок с вашей стороны вызовет если не панику, то ,по крайней мере, легкое замешательство среди оперативников. Вас тут же бросятся все откачивать, перевязывать, и даже могут вызвать врача или отправить вас под конвоем в больницу (если хорошо порежетесь). Умереть вам никто не даст (не для того у вас в милиции шнурки из ботинок вытаскивают), а вот обращаться уже станут поосторожнее: "мало ли чего еще в голове у этого отморозка", да и времени вы выиграете немало. А уж при попадании в больницу может быть, и своим дадите знать, где вы и что с вами через какую-нибудь добрую медсестру. Технически вскрытие вен выполняется так: лезвие из-под бритвенного станка (особо удобны по качеству и размерам лезвия новых одноразовых станков типа "Bic") однократно заворачивается в тонкую (но не хрустящую) фольгу и зашивается куда-нибудь в укромное плохопрощупываемое место вашей одежды (воротник, рукав и т.д.). Затем, оставшись наедине с собой (например, в КПЗ – хотя бы маленький перерыв милиционеры наверняка сделают), разгрызаете ткань вашей одежды и изымаете лезвие. После чего быстрым резким движением наносите глубокий порез руки с внутренней стороны локтя (резать вены на запястьях не рекомендуется, так как можно повредить сухожилья). Далее, убедившись в серьезности ран, можете смело стучать в железную дверь с радостным криком: "Старшой, я вены вскрыл!" И главное, не надо бояться смерти – во-первых ,примерное развитие событий было описано выше, во вторых, не все ли равно вам будет, если преступления, признания в которых из вас выбивают, тянут эдак лет на 25 , а то и на ПЗ.

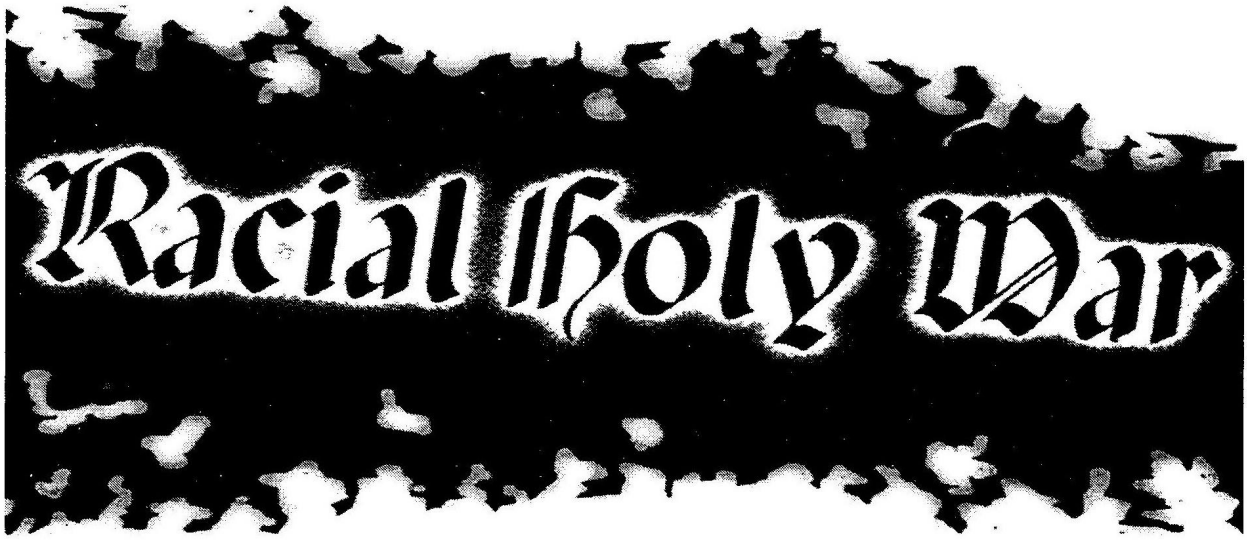
Таким образом, выдержав психологическое и физическое давление оперативников, не сломавшись и не дав никаких показаний, вы выигрываете свою первую битву с законом. Вероятно, она может стать и окончательной (вас просто отпустят и все). Однако, если обвинения предъявленные вам, слишком серьезны, тогда следственная тюрьма гостеприимно распахнет перед вами свои ворота. Рассказывать в подробностях об арестантском быте смысла наверное нет (про это специальные книжки написаны – в дешевых ларьках продаются). Но необходимо наверное сказать следующее – будьте порядочны

следите за языком, не наезжайте без оснований на сокамерников, но и не позволяйте оскорблять себя. Запомните – вы никому ничего не должны, и если за вами нет никаких постыдных поступков, то спросить с вас никто ничего не может. На первых порах побольше слушайте, поменьше говорите (вживитесь в тюремную обстановку, узнайте арестантские законы и правила поведения). Рассказывать о себе вы не обязаны ,но ради установления приятельских отношений с окружающими можете поведать о своей жизни в самых общих чертах (учился, работал). Не позволяйте задавать себе глупых и провокационных вопросов (люди в тюрьме сидят разные, попадаются и агрессивные): например ,на вопрос об интимной жизни можно довольно жестко ответить: "С какой целью интересуешься? Не считаю нужным перед тобой отчитываться?" А на какую-нибудь подколку типа: "А не ходил ли ты на воле по гей-клубам?" - можно и "рога включить": "Ты кого во мне увидел?! Подо что подвести хочешь?!" (хотя, честно говоря, таких вопросов нормальным людям обычно не задают). И вот еще что важно: никому не доверяйте и не изливайте душу, даже если человек клянется, что он профессиональный юрист, и чтобы помочь вам, он должен в деталях узнать ваше дело. На вопросы типа: "за что в тюрьму-то попал?" - можно ответить, что обвиняют в таких-то преступлениях, но это все подстава и вы не виноваты (короче говорите то, что собираетесь говорить на суде) . Не обольщайтесь тем, что вокруг вас вроде бы преступники – воры и убийцы, на самом деле агентурная работа в следственных тюрьмах обычно хорошо налажена, и что следственным органам не удалось выбить из вас в милиции, они без особых затруднений узнают от вашего приятеля ,которому вы поведали свою геройскую историю за кружкой чифира. Следует также сказать, что в случае чрезмерной одиозности вашего дело (вооруженный мятеж, например) попытки физического воздействия на вас могут предприниматься и в тюрьме (хотя вероятность этого ничтожна). Попытки тюремных "кумавьев" что-либо выбить из вас по сравнению со зверствами каких-нибудь ментов с Петровки, 38, будут выглядеть не так уж страшно, а вот о чем действительно наверное стоит сказать, так это о пресс-хатах. Сидят в таких хатах обычно всякие осучившиеся быки-беспредельщики, разными способами завербованные местными операми. На этапе или в порядочной хате им, конечно, верная смерть (потому и отправляют их, как правило, на "красные зоны", каких сейчас большинство, спецэтапом – там под мусорским прикрытием их уже не тронут). Закидываемого в такую хату подследственного начинают жестоко прессовать, а могут даже "опустить" по беспределу. Упор делается на то ,что, попав в такую камеру, человек готов подписать какие угодно бумаги, лишь бы его перевели в другое место. Честно говоря, сейчас в тюрьмах пресс-хаты практически прекратили свое существование, однако бывают и исключения. А потому следует знать, как вести себя в такой ситуации. Вряд ли при приезде на тюрьму вас сразу забросят в пресс-хату. Таким образом у вас будет возможность узнать о наличии таковой от сокамерников или от осужденных ,отбывающих срок в "хозбанде" (тюремный хозотряд). Так что, если вас при переводе в другую камеру подведут к двери с до боли знакомым номером, вы можете просто отказаться туда идти (сломиться с сучьей хаты не западло). Если же конвоир попытается вас запихнуть в нее силой, режьте вены (если у вас есть основания полагать, что вас могут бросить в пресс-хату, имейте под рукой лезвие – в тюрьме его достать довольно легко). В остальном же, если ваше дело действительно недоказуемо ,можете чувствовать себя в безопасности. Адвокат приедет к вам в тюрьму и вы вместе выработаете наиболее выгодные вам показания и подготовитесь к суду.

На этом, пожалуй, все. Даст Бог ,вам не понадобятся эти знания, но в случае чего они окажутся вашим козырем в противостоянии с властью. Удачи в борьбе.

Данная статья особо рекомендуется к перепечатке.
Ссылки на журнал «Русская воля» не принципиальны.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Масштабная кампания социальной рекламы, направленной против роста национал-экстремистских настроений в обществе, готовится в столице. Обеспокоенная заметным ростом активности «фашиствующих молодчиков», городская администрация совместно с рекламным агентством «Terra Inkognita» намеревается провести социально-пропагандистскую акцию под названием: «Не брейся - отращивай волосы». По замыслу организаторов, задача «волосатого проекта» заключается в том, чтобы посредством карикатурных и сатирических зарисовок показать, что фашисты являются не грозной силой, а просто неполноценными людьми. Их, дескать, убогих, нужно высмеивать и жалеть. Размещать рекламные плакаты с подобными сюжетами станут на остановках автобусов, и рассчитаны они будут на пешеходов и пассажиров общественного транспорта.

Нам остается лишь пожелать удачи пламенным борцам с национал-экстремизмом в их нелегком и, наверное, очень нужном деле. Мы же в свою очередь предлагаем читателю ознакомиться с последними сводками деятельности «смешных», «убогих», и конечно же совсем «не грозных» российских бритоголовых.

В Воронеже на улице Революции скинхедами избиты двое уличных музыкантов, игравших еврейскую музыку. Перед этим музыканты исполняли другую музыку, и вокруг них собралась толпа слушателей. Как только музыканты заиграли еврейские мелодии, на них из толпы напали скинхеды.

В Воронеже скинхедами избит иракский студент Амир Шакир. Один из нападавших нанес ему удар кирпичом по голове. Пострадавший был госпитализирован.

В Москве, в районе Чистых прудов двое скинхедов избили 16-летнего еврейского подростка Янгеле Вершубского, сына воронежского раввина, который был одет в характерную для ортодоксального иудея одежду.

Четверо бритоголовых жестоко избили выходца из Мадагаскара. Инцидент произошел около 22:00 в подъезде дома N28 на Бескудниковском бульваре. Скины набросились на 38-летнего Сетелая Шусту с обрезками арматуры. С переломом теменной кости пострадавший был госпитализирован в одну из городских больниц. Скинхедам пытался помешать 23-летний москвич Александр Шивалов. Он также получил удар и позже был госпитализирован с ушибленной раной лба.

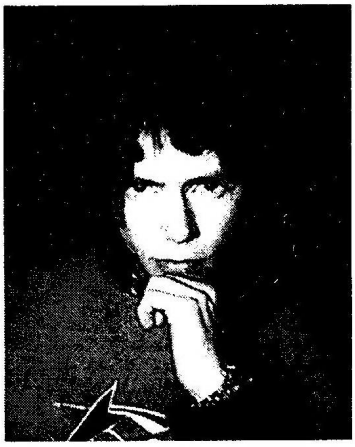
В Москве на улице Островитянова группировской скинхедов совершено нападение на иностранца. 38 летний гражданина Камеруна Кембу Герман Сумеле получил тяжкие телесные повреждения и был госпитализирован.

В Хабаровске были жестоко избиты главный редактор популярной газеты «Молодой дальневосточник» Олег Чугуев и его жена, журналистка того же издания Ирина Полникова. Сами журналисты и их коллеги уверены, что нападение организовали молодежные группировки ультраправого толка, против которых «Молодой дальневосточник» активно выступал все последние годы. Именно по инициативе Олега Чугуева начался судебный процесс, приведший к запрещению местного отделения РНЕ.

В Пензе был избит 53-летний подполковник запаса Юрий Соркин. Он считает, что это ответная акция пензенских скинхедов на недавнюю публикацию его статьи в местной прессе, посвященной распространению идеологии национал-патриотизма в регионе.

В Ивановской клинической больнице скончался избитый в начале марта скинхедами гражданин Бангладеш Ахмад Шейкх Камаль Уддин. Кроме погибшего, скинхедами тогда же были жестоко избиты еще два иностранца.

На станции «Смоленская» молодой человек и девушка напали на 36-летнего гражданина Никарагуа Мануэля Мартинеса Гонсалеса.

В московском метро журналиста из Нигерии ударили ножом в спину. Негр в критическом состоянии госпитализирован.

Как стало известно информационному отделу «РВ», юный любимец малолетних дегенератов и примерный представитель молодежного поколения «Pepsi» - Кирилл Толмацкий, более известный под именем Децл, ко всему прочему еще и еврей. Достоверная информация о его национальной принадлежности была опубликована на центральном интернет-сайте еврейской общины в России www.sem40.ru в рубрике "Знай наших". Что ж... Теперь знаем: Децл - жид.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

В Германии примерно 30 неонацистов устроили погром в молодежном клубе в одном из поселков федеральной земли Саксония-Ангальт. Имеются раненые, в том числе и тяжелые.

В Канаде убит еврей. Его убили в городе Торонто, зарезали у входа в ресторан. По словам членов семьи убитого, это сделали неонацисты, сидевшие в этом же ресторане.

В Британии бритоголвые убили двух студентов-негров. Случилось это в Нотингеме, во время студенческой вечеринки в одном из пабов, когда на интернациональную компанию студентов напали около десятка скинхедов.

Во Франции несколько скинхедов насмерть забили араба. Это случилось в городе Льеж. Банальный, в общем-то эпизод из жизни современной Франции, примечателен лишь тем, что после него «мировая общественность» обеспокоилась резким всплеском насилия на национальной почве,

Венгры объедаются Холокостом

Как вы знаете, еврейский писатель Имре Кертеш, проживающий в Венгрии, недавно получил Нобелевскую премию в области литературы за роман «Без судьбы». Мало кому известный до этого, выдавший на гора новый шедевр о Холокосте, он тут же был записан в классики.
Венгрия как будто с ума сошла.
- Бессмертное творение, разоблачающее злодеяния нацистов, будет разослано во все общеобразовательные и специальные школы. Берет сомнение, что даже подвиги национального героя мадьяр Михая Храброго удостоились такой чести.

- Книги писателя (все его произведенеия уже объявлены гениальными) будут направлены во все зарубежные представительства Венгрии.

- На торжественном вечере, устроенном в честь возвращения гения в Будапешт, собрался «весь цвет венгерской литературы и культуры». Министр культуры назвал новоиспеченного лауреата «самым известным венгром в мире».

- Естественно, его тут же выбрали почетным горожанином Будапешта, и торжественно вручили в городском магистрате символическую золотую ручку.

- По действующему венгерскому законодательству, из 10 млн. крон, составляющих премиальный фонд, полученный гением, 4 млн. он должен уплатить государству в качестве налога. Но сейчас специально под гения проталкивается закон, поддержанный всеми партиями, представленными в венгерском парламентие,по которому гений захапает все до копеечки. Это очень гуманный и своевременный закон - а то, чего доброго, «самого известного венгра» схватит кондрашка от жадности.

- Уже срочно изыскиваются средства для съемок художественного фильма по книге гения. Картину будет снимать режиссер Лайош Колтаи (еще один «известный венгр»?) Хотя недостатка в зарубежных спонсорах нет (еще бы!), однако считается делом чести, чтобы на еврейский фильм еврейского писаки о липовых еврейских страданиях деньги брали из государственного бюджета Венгрии.
Режиссер огорчен, что еще один «гений от Холокоста» использовал уже стиль «документального кино» в «Списке Шиндлера», и теперь ему придется ломать свою гениальную голову, чтобы выдумывать еще какой-нибудь гениальный трюк.
Вам кажется, что все, хватит? Нет, все только начинается
-Как с гордостью сообщается, эта шумная рекламная компания приносит свои плоды. Книги гения, раньше лежавшими мертвым грузом в магазинах (кому он в рог уперся со своим тухлым Холокостом?), теперь централизованно раскупаются. Издательства срочно готовят дополнительные тиражи.
По национальному радио и телевидению каждый день звучат отрывки из произведений нобелевского лауреата.
Вот-вот должно подключиться и театральное сообщество.
- По словам премьер-министра Венгрии Петера Маддьеши, правительство работает над проблемой, «как использовать внимнаие мира к гению в интересах международного имиджа Венгрии».

В Германии осужден знаменитый национальный бард Франк Реннике. Его приговорили к тюремному заключению за песню, написанную в 1986 году.

В Ирландии владелец отеля Брайан ОШеа отказался принимать и обслуживать постояльцев-евреев. Свое нежелание он объснил политическими мотивами. Центр Симона Визенталя тут же назвал это «вопиющим случаем антисемитизма». Травля ирландца уже началась.

В Латвии Генпрокуратура отказала «Центру Симона Визенталя»в возбуждении уголовного дела по материалам, представленным «Центром». Речь шла о якобы имевших место массовых убийствах евреев в латвии во время Второй Мировой Войны. Представитель Генпрокуратуры Латвии заявил, что материалы «Центра» не подтвердились.В частности,проверка показала, что многие из заявленных «жертв» умерли от старости далеко после войны. Один из них, «умерщвленный нацистами в станционарной душегубке» , умер в Швеции в 1994 году.

Франк Реннике

Российские соратники

Наш корреспондент беседует с депутатом Государственной Думы от фракции ЛДПР, председателем исполкома ОПД "Русский прорыв", подполковником ВДВ Евгением Юрьевичем Логиновым.

РВ: *Евгений Юрьевич, расскажите немного о себе.*

Логинов Е. Ю.: Родился я 13 мая 1965 года, в г. Карасуке Новисибирской области, по национальности русский. Сразу после окончания средней школы поступил в Новосибирское высшее военно-политическое училище (буквально с малых лет я четко для себя решил посвятить жизнь армии – стать офицером). Окончив его в 1986 году с отличием, был отправлен для прохождения службы в специальный учебный центр по подготовке воинов-интернационалистов к отправке в Афганистан. Однако самому побывать "за речкой" не удалось. Дальнейшие места моей службы были Туркестан, Дальний Восток и т.д. Трагические события 1991 года встретил в Белорусском военном округе (на стыке польской, белорусской и литовской границ). В те дни, когда целостность великой советской державы была под угрозой, наш расчет получил приказ выдвинуться колонной на Друскининкай, а далее до Вильнюса, чтобы разоружить незаконные формирования литовских сепаратистов. Мы были готовы намотать на гусеницы любого, возжелавшего получить независимость под шумок крушения империи. Помню тогда, какой неожиданностью стало для всех нас предательское обращение генерала Лебедя, призывавшего не подчиняться приказам командования. Однако в те дни мы все, от рядового до офицера были готовы идти защищать государство, мы ждали только приказа из Москвы. Однако его не поступило - Советский Союз пал.

Потом на территории уже суверенной Белоруссии, отказавшись давать присягу местным властям, я возвращаюсь в Россию и поступаю в Гуманитарную академию ВС РФ. Это был 1992 год.

"РВ": *А что привело Вас в политику?*

Логинов Е. Ю.: Интерес к политике возник у меня довольно рано. Еще в бытность свою курсантом военного училища, я имел общение с новосибирским отделением небезызвестного тогда общества "Память". Но это был праздный интерес. Всерьез связывать свою жизнь с политикой я даже и не думал. Однако жизнь внесла свои коррективы. Переворот 91-го, развал Союза, последовавшая за этим череда губительных реформ произвели своего рода революцию в моем сознании. В гибнущем государстве пассивным наблюдателем быть нельзя. И именно в это время судьба сводит меня Владимиром Вольфовичем. Это было 9 мая 1993 года., когда мы с моими однокашниками по академии прогуливались в Парке Культуры им. Горького, где в тот день ЛДПР проводила свой митинг. Очень многие его мысли тогда импонировали мне, а тут он сам собственной персоной – стоит, чего-то с трибуны вещает. Мы стали задавать ему каверзные вопросы. Легко говорить с экранов телевизоров, а ты попробуй напрямую с народом пообщайся. Но он отвечал грамотно и прямо. На любой самый сложный вопрос он имел четкую жизненную позицию. Это меня восхитило в нем. Вспомнив о своем дне рождения, который должен был быть через четыре дня, я пригласил его в нашу обшарпанную общагу, честно говоря, даже не надеясь на положительный ответ. Но он приехал. Мы прекрасно посидели, поговорили за жизнь – это был замечательный вечер. С тех пор мы неоднократно общались с ним и по политическим вопросам, и по личным.

Но тут грянули события осени 1993. Как и все настоящие патриоты, я в те дни был на защите Дома Советов. Лишь позже я понял, что негодяи стояли во главе и тех и этих политических сил. Картавые ублюдки стояли за спинами осадившего Белый Дом ОМОНа.

А в его кабинетах, за спинами молодых ребят-баркашовцев, казаков и офицеров прятались еврей-полукровка Руцкой и чеченец Хасбулатов. Ну а потом, когда отгремели эти кровавые события, мы вновь встретились с Владимиром Вольфовичем ,и он сам предложил мне баллотироваться в Госдуму от ЛДПР. Так я стал депутатом.

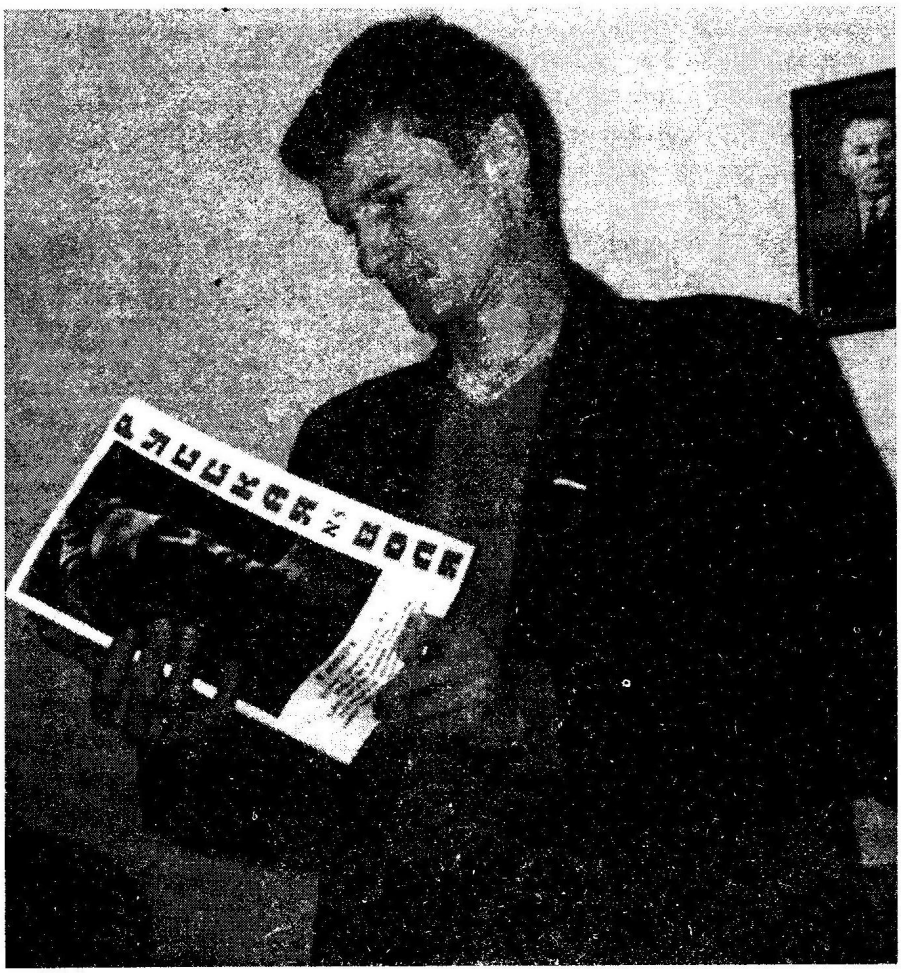
"РВ": *Расскажите о своей деятельности на посту депутата Госдумы?*

Логинов Е. Ю.: Начиная с конца 1993 года, когда я был избран депутатом Госдумы первого созыва, я переизбирался в 1995 году (второй созыв), а в сентябре 2002 года, после трагической гибели депутата фракции ЛДПР Владимира Семенкова занял его место в Парламенте (по закону, место выбывшего депутата, занимает следующий по предвыборному списку кандидат). На протяжении всего этого времени фракцией ЛДПР и лично мной неоднократно ставились на рассмотрение депутатов инициативы по защите прав и свобод Русского народа,острые вопросы, связанные с неконтролируемой иммиграцией, этнической преступностью и т.д. К сожалению, в Думе сейчас преобладает "интернационалистское" большинство, которое откровенно саботирует рассмотрение таких вопросов. Об этом редко упоминается в СМИ.

Кроме того, мной часто делаются депутатские запросы в различные исполнительные и судебные органы РФ по особо острым и интересующим всю патриотическую общественность делам. Зачастую это способствует более тщательному рассмотрению и положительному решению таких дел. Последний такой запрос, например, был отправлен в конце января 2003 года (*на 25 января, т. е. на момент беседы – прим. "РВ"*) и содержал в себе требования проведения прокурорской проверки по факту необоснованного закрытия уголовного дела против группы лиц чеченской национальности, учинившей преступные деяния против русского населения пос. Черниговка Аскановского р-на, а также по факту возбуждения уголовного дела против пятерых русских казаков во главе с атаманом А. А. Савкиным, прибывших на защиту русских людей из-за отказа местных властей защитить своих граждан от бесчинств чеченцев.

"РВ": *Каковы, по вашему мнению, перспективы национальной борьбы в России?*

Логинов Е. Ю.: Сейчас у нашего национал-патриотического движения есть две проблемы. Первая – это узколобость некоторых ее деятелей. Любые неумные действия пышешних патриотов только играют на руку тем, против кого они борются. Одними криками "Бей жидов – спасай Россию" победы не достичь. Однако это помогает нашим оппонентам делать из национального движения эдакую страшилку. Нужна умная борьба, нужна многослойная борьба. В конце концов, наша задача победить, а не пасть на поле боя. Вторая же проблема – это наличие слишком большого количество карликовых амбициозных вождей. Отсюда раздробленность движения, междоусобицы ,конфликты. Но все проблемы решаемы ,а сознание народа постепенно просыпается, поэтому сомнений в победе практически нет.

"РВ": *Что бы вы хотели сказать в заключение нашим читателям?*

Логинов Е. Ю.: Будьте русскими. И будьте умными. Сейчас нам придется играть по правилам наших врагов. И нужно не только играть, но и выиграть. А вот как они потом будут играть по нашим правилам? Это мы еще посмотрим.

В завершение своего интервью Евгений Юрьевич предоставил редакции «РВ» довольно любопытные материалы. А именно стенограммы заседаний Государственной Думы, на которых фракцией ЛДПР и в частности самим Логиновым поднимались наиболее насущные и острые вопросы по проблемам коренного русского населения. В этих документах нет ничего секретного, однако «свободная российская пресса» почему-то раз за разом избегала упоминаний о событиях, происходящих в Госдуме во время рассмотрения этих вопросов.

Так, например, мало кто знает, что 7 июня 2000 года на пленарном заседании Госдумы фракцией ЛДПР на повестку дня был внесен вопрос **«О правах русского народа на самоопределение, суверинитет на всей территории России и восстановлении в едином государстве»**. Это вызвало шквал негодования среди большинства депутатов.

Депутат Ткачев А.Н. («аграрник»): **«Считаем, что вопрос сегодня очень тонкий, деликатный, и своими заявлениями, усиливая русский народ, мы и подталкиваем к ослаблению Российской Федерации... Как нам представляется, это могло бы только усилить антирусские настроения в республиках как в России, так и за пределами... Поэтому от имени Комитета по делам национальностей мы предлагаем не рассматривать и не принимать проект постановления Государственной Думы, внесенный фракцией ЛДПР...»**

Председательствующий Г.Н. Селезнев ставит предложения Ткачева на голосование. Результаты: за исключение вопроса «О правах русского народа» из повестки дня - 228 чел. Из них:

«Единство» - 74 чел.

«ОВР» - 29 чел.

«СПС» - 14 чел.

«Яблоко» - 4 чел.

«Регионы России» - 13 чел.

«Народный депутат» - 40 чел.

«Агропромышленная группа» - 26 чел.

Против исключения вопроса «О правах русского народа» - 14 чел. Из них:

ЛДПР - 13 чел. (Вся фракция)

Воздержалось: 0

Не голосовало: 208

Результат: вопрос из повестки дня исключен.

Любопытно, что помимо таких известных на всю страну русофобов как Буратаева А. М., Немцов Б. Е., Хакамада И.М. и т. д., активное участие в затаптывании Русского вопроса принимют и русские по происхождению депутаты - Романов П.В., Иванова Н.Н. (КПРФ), Медведев В.С., Пискунов А.А. («Регионы России»). Против «Русского вопроса» активно выступает даже главный «патриот» фракции «Единство» - олимпийский чемпион Александр Карелин. О прошедшем 7 июня в Думе голосовании в свободной демократической прессе не говорится практически ни слова. Тем не менее противостояние продолжается.

21 июня депутатам от ЛДПР все же удается поставить проект заявления «О правах русского народа» на голосование. Результат: «За» - 62 депутата из 450. Фракция ЛДПР голосует единогласно, но под давлением большинства голосование провалено.

Новый виток страстей, связаных с национальным вопросом, разворачивается во второй половине 2002 года. 25 сентября депутат от ЛДПР Евгений Логинов вносит на рассмотрение парламентариев предложение заслушать отчет мэра Москвы Ю. М. Лужкова и информацию МВД о засилии этнических организованных преступных сообществах и угрозы создания этноэкономики в стране. По результатам голосования предложение не проходит.

27 сентября Логинов вновь ставит вопрос на голосование. Результат тот же. 16 октября история продолжается. На этот раз интернационалистское большинство предпринимает беспрецендентную попытку лишить депутата-патриота возможности работать в Комитете ГД по безопасности. Депутат Чехоев А.Г. – "... меня после сегодняшнего выступления Логинова, откровенно говоря, пугает, что если мы сейчас его включим в состав Комитета по безопасности... Там правоохранительные органы и все остальное, чем он там будет заниматься? Он сегодня, по-моему об этом ясно говорит в своих выступлениях... Меня это пугает. Я буду голосовать против..." К счастью, замыслы думских русофобов проваливаются. Борьба продолжается.

13 ноября Логинов вновь обращается со своим предложением заслушать мэра Москвы и министра внутренних дел по вопросу об угрозах основам национальной безопасности РФ со стороны этнических ОПС. Кроме того, он вносит на повестку дня вопрос о правоприменительной практики следственных судебных органов и органов прокуратуры по статье 282 УК РФ: "... если статья применяется исключительно по национальному признаку, то есть в отношении русских газет, русских редакторов, русских патриотических организаций, то в этом есть состав преступления..." По результатам голосования оба предложения не приняты. Большинство депутатов просто игнорируют голосование, не желая брать на себя ответственность за принятие или отклонение положительных решений по столь острым вопросам. В "свободных" СМИ опять молчание. Подобная ситуация повторяется и 15 ноября, и 20, и 22.

20 декабря депутат Логинов заявляет: "...12 декабря мне довелось побывать на мероприятии, которое проводили лидеры "Русского рока" и наши скинхеды, увидеть в живую тех самых людей, которыми нас в этом зале пугали Генпрокурор и министр юстиции. И я скажу, мероприятие прошло очень спокойно, нормально, и никакой угрозы для национальной безопасности с этой стороны не видно. Зато с другой стороны я возвращаю вас еще раз к голосованию по вопросу о приглашении на заседание Госдумы мэра Москвы Лужкова и министра внутренних дел Грызлова для отчета о мерах, которые принимаются по борьбе с организованными этническими..." - продолжать не имеет смысла – голосование провалено думским большинством.

Таким образом, после ознакомления с вышеприведенными фактами становится очевидной вся ублюдочная сущность тех, кому удалось, прикрываясь громкими речами о правах, свободах и патриотизме, прорваться в народные избранники, оставаясь при этом в душе всего лишь безликими общечеловеками. Людми без роду без племени, не помнящими своего долга перед избравшим их народом.

В заключении коллектив "РВ" считает своим долгом заявить, что данной публикацией мы не агитируем наших читателей ни за ЛДПР в целом ни за депутата Логинова в частности.

Мы лишь представляем им голые факты существования людей, которым небезразлично будущее русской нации, и за судьбу которой они ежедневно борются, что называется с открытым забралом.

Историческая рубрика

В этом номере мы решили затронуть проблему русско-чеченских отношений. Причем, как мы считаем, озаглавливать ее «русско-чеченская война», было бы слишком узко. Дело в том ,что нет первой чеченской или второй чеченской войны, а давно уже идет одна БОЛЬШАЯ РУССКО-ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА, везде, где сталкиваются представители двух народов.

Не думайте, что война, где-то там, за горами, ведь чеченцы приезжают и живут в России, а в вместе с ними приезжает к нам и война. Дело даже не в «Норд - Осте», а в постоянных столкновениях, о которых молчат наши «объективные» СМИ, дело в том, что поведение приехавших к нам НОРМАЛЬНЫХ чеченцев таково, что НОРМАЛЬНЫЙ русский мужик просто обязан рано или поздно браться за топор (нож, пистолет, ружье, автомат и т.п.). Дело в нашей разности. Дело в том что у нас тотально разный менталитет, мировозрение, да и все остальное. Дело в том, что они - ДРУГИЕ. Дело в том, что взаимоотношения русских и чеченцев на территории России всегда будут одинаковыми - это взаимоотношения двух стай на одной поляне.

В материалах, представленных в этой рубрике, будет мало эмоций. Будут факты, а эмоции остались за кадром.

Девятого января 1957 г. председатель президиума ВС СССР Климент Ворошилов подписал Указ "О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР". "В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов" представителям этих народов разрешалось вернуться на прежнее место жительства.

Тут сразу необходимо отметить, что в этом идиотском законе многие земли, всегда бывшие исконнно-русскими, исконно-казачьими, были включены в состав Чечено-Ингушской АССР. Столкновения начались почти сразу же, как только чечены и ингуши почти неконтролируемым потоком хлынули на них. Их манера поведения немедленно привели к обострению обстановки.

Сложному механизму возвращения ингушей и чеченцев власти с самого начала пытались придать планомерный характер. Однако процесс переселения вскоре вышел из-под контроля. Только за 1957 год в автономную республику прибыло свыше 200 тыс. чел., что существенно превышало цифры, предусмотренные четырехлетним планом переселения. Это создавало серьезные проблемы с трудоустройством и обеспечением жильем. К тому же - массовое приобретение оружия, круговая порука, убийства на почве кровной мести, изнасилования, нападения на жителей республики, представляющих другие национальности, в основном русских.

Прибывшие шейхи, муллы и тейповые авторитеты, воздействуя на молодежь в духе ненависти и призрения к русским, стремились оживить идеи мюридизма и повиновения законам шариата. Это повлекло за собой резкий рост уголовных преступлений среди чеченской молодежи. За 9 месяцев 1957 года в Грозном было совершено 22 убийства. Органами милиции привлечено к уголовной ответственности 285 человек. В первой половине 1958 года по сравнению с аналогичным

периодом 1957 года в целом по ЧИ АССР количество убийств увеличилось в 2 раза, а случаев разбоя и хулиганства, повлекших за собой тяжкие телесные повреждения, в 3 раза. По всей республике стали обыденным явлением ссоры из-за домов и приусадебных участков, скандалы и групповые драки с применением холодного и огнестрельного оружия. Так, например, в конце 1957 года в Грозном распространялись антирусские листовки, были зафиксированы и нападения чеченской молодежи на учащихся ремесленных училищ и офицеров Советской Армии. "Дела совсем плохие, - писала одна из русских жительниц Чечни своей родственнице в Россию, - приезжают чеченцы, творят что только вздумается, бьют русских, режут, убивают, ночью поджигают дома. Народ в панике. Многие уехали, а остальные собираются".

И действительно, в результате запугивания, при полном попустительстве республиканских властей в течение 1957 года за пределы ЧИ АССР выехали 113 тысяч русских, украинцев и граждан других национальностей.

Справедливое возмущение населения хулиганскими выходками чеченцев, а также неспособность власти реально защитить жителей спровоцировали русское население Грозного на массовые беспорядки, произошедшие в городе 26 и 27 августа 1958 г., ставшие классическим примером не раз описанного в исторической литературе "русского бунта", отчаянного и жестокого. Вечером 23 августа 1958 года в пригороде Грозного, поселке Черноречье, где преимущественно проживали рабочие и служащие Грозненского химического завода, чеченец Лулу Мальсагов, находясь в нетрезвом состоянии, устроил драку с русским парнем Владимиром Коротчевым и нанес ему ножевые ранения в живот. Чуть позже Мальсагов вместе с другими чеченцами встретили только что демобилизованного из армии рабочего завода Евгения Степашина, избили его и несколько раз ударили его ножом. Ранения Степашина оказались смертельными, а Коротчева удалось спасти. Слухи об убийстве двадцатидвухлетнего русского парня быстро разнеслись среди рабочих завода и жителей Грозного. Несмотря на то что убийца и его сообщники были сразу задержаны милицией, реакция общественности была необычайно бурной, особенно среди молодежи. Стали раздаваться требования сурово наказать убийц.

25-26 августа проститься с погибшим в поселок Черноречье прибыло много людей, требовавших публичной казни убийц Степашина. Многие из числа собравшихся у гроба погибшего настаивали на необходимости проведения траурного митинга с участием руководства обкома и горкома КПСС, Совета Министров ЧИ АССР. Однако по указанию того же обкома проведение какого-либо митинга разрешено не было. Тем не менее на территории химического завода и в Черноречье появились объявления о якобы предстоящем траурном митинге, организуемом в связи с убийством рабочего Степашина.

26 августа в 14 часов свыше трех тысяч человек, подняв на руки гроб с телом погибшего, направились в центр Грозного. Протестующие намеревались провести митинг на площади Ленина у здания обкома, на котором собирались вновь заявить о своих требованиях публичной казни арестованных, выселения паразитических элементов из числа чеченцев, проживающих в Черноречье. Но и в обкоме, и в горкоме партии не сочли нужным вступать в полемику с горожанами и давать им какие-либо объяснения. Власть отгородилась от возмущенного народа кордоном милиции, которой было дано указание не допустить траурную процессию к зданию обкома КПСС. Однако толпе вместе с гробом убитого удалось достичь своей цели. Примкнувшие к жителям Черноречья большие группы грозненской молодежи опрокинули несколько автомашин, выставленных в качестве заграждения, и демонстрация хлынула на площадь Ленина, где начался траурный митинг. Между тем некоторые из митингующих предприняли попытку проникнуть в здание обкома, и в 19 часов 30 минут им это удалось. Группа молодежи ворвалась в обком и попыталась силой вытащить на площадь председателя Совета Министров ЧИ АССР Гайербекова, второго секретаря обкома КПСС Чахкиева и других работников. С большим трудом сотрудникам КГБ и МВД удалось изгнать из обкома прорвавшихся туда демонстрантов и задержать наиболее активных из них. Для успокоения собравшихся на площадь все же вышли секретари обкома партии Г.Я. Черкевич, Б.Ф. Сайко, секретарь горкома А.И. Шепелев. Однако вместо обстоятельного разговора о волнующих людей проблемах они выступили с призывом прекратить беспорядки.

В ответ из толпы послышались возгласы: "Вон чеченцев из Грозного!", "Пусть к нам приедет Н.С. Хрущев, мы с ним поговорим!", "Да здравствует Грозненская область!" и т.п.

Толпа все прибывала и прибывала. Со столов организованного накануне книжного базара стали свободно выступать все желающие. Митингующие стали нападать на военные и милицейские автомашины и откатывать их вместе с солдатами на прилегающие к площади улицы. Были остановлены и избиты два чеченца, проезжавшие мимо на мотоцикле. В окна обкома полетели первые камни. К 23 часам к месту митинга прибыло еще несколько машин с солдатами местного гарнизона, которым вместе с милицией удалось рассеять толпу и задержать 41 активного участника беспорядков. К половине второго ночи на площади был полностью восстановлен порядок. Однако еще вечером 26 августа среди собравшихся распространился слух о том, что в 9 часов утра на том же месте состоится новый митинг, на котором якобы должны выступить срочно прилетевшие из Москвы члены советского правительства и ЦК КПСС.

На следующий день в 7 часов утра недалеко от здания

обкома стали появляться группы горожан, главным образом женщины, которые наперебой обсуждали вчерашние события и выражали явное недовольство задержанием активистов митинга. Появились даже листовки, призывающие к возобновлению акции протеста. В одной из таких листовок говорилось: "Товарищи! Вчера проносили мимо обкома гроб товарища, зарезанного чеченцами. Вместо того чтобы принять соответствующие меры по отношению к убийцам, милиция разогнала демонстрацию рабочих и арестовала 50 человек ни в чем не повинных людей. Так давайте же бросим работу в 11 часов и пойдем в обком партии с требованием освободить товарищей!" К 10 часам утра около здания обкома собралась толпа - около 2 тысяч человек. Наступил критический момент, когда люди подошли вплотную к зданию обкома, разорвали кольцо оцепления из солдат и милиционеров и стали ломиться в двери центрального входа. Вскоре навстречу митингующим вышли секретарь Грозненского горкома партии Шепелев и председатель горисполкома Брыскин, которые тут же были схвачены толпой и препровождены к памятнику Ленина, где была сооружена импровизированная трибуна. Но ни Шепелеву, ни Брыскину выступать не дали. Народ хотел, чтобы на этот раз власти предержащие сами выслушали его мнение.

К полудню на площади Ленина скопилось около 10 тысяч человек. Выступающие настойчиво повторяли свои требования - освободить товарищей, арестованных накануне. Над головами людей из динамиков слышались призывы: "Освободите арестованную молодежь!", "Вышлите чечен из Грозного!" К 14 часам часть толпы в количестве более тысячи человек подошла к зданиям КГБ и МВД республики. Несколько человек проникли на балкон здания МВД и потребовали освободить всех задержанных накануне. Под давлением масс власти пошли на уступки и выпустили всех на свободу.

Другой группе удалось прорваться в здание КГБ и нанести некоторый материальный ущерб: были выбиты стекла, выломаны двери и т.п. Прорыв чекистам удалось быстро ликвидировать, причем без применения оружия. Разгоряченная толпа моментально обращала свой гнев на любых людей чеченской национальности, появившихся возле площади. Так, во время митинга были захвачены двое чеченцев Матаев и Темиров, которых тут же подвергли избиению. От полученных побоев Матаев вскоре скончался. Около 15 часов группа демонстрантов, отделившись от основной массы, направилась в сторону Грозненского горкома КПСС. Взломав дверь, люди ворвались в помещение и устроили погром. А спустя два часа митингующие взяли штурмом и здание обкома, где, захватив десяток пишущих машинок, несколько активистов стали печатать листовки и воззвания, которые тут же зачитывались с балкона собравшимся.

Была наспех написана и обращенная к властям резолюция митинга. "Учитывая проявление со стороны чечено-ингушского населения зверского отношения к народам других национальностей, выражающегося в резне, убийствах, насилии и издевательствах, - говорилось в ней, - трудящиеся города Грозного от имени большинства населения республики предлагают:

1. С 27 августа 1958 года переименовать ЧИ АССР в Грозненскую область.
2. Чечено-ингушскому населению разрешить проживать в Грозненской области не более 10% от общего количества населения;

Один из активистов, шофер автотранспортной конторы, предъявил ультиматум находившемуся в обкоме начальнику местного военного авиационного училища генерал-майору Степанову: либо выйти к толпе и выступить перед ней с заявлением о том, что чеченцы будут выселены из Грозного, либо быть через несколько минут растерзанным. Взбунтовавшихся в здании обкома попытались приостановить группа секретарей первичных партийных организаций города и других партийных работников. Однако все они были избиты демонстрантами и выгнаны на улицу.

Захватив в обкоме знамя, часть толпы численностью в 500 человек направилась на штурм главпочтамта. Ворвавшись в здание, демонстранты потребовали связать их с Москвой. Не сумев дозвониться до Москвы, толпа направилась на междугородную телефонную станцию. При попытке проникнуть внутрь был убит охраной рабочий химзавода Андрианов, и еще 2 человека получили ранения. Под угрозой насилия телефонисты все же организовали активистам митинга связь с приемной первого секретаря ЦК КПСС Хрущева.

В 23 часа группа демонстрантов с красным знаменем направилась на Грозненский вокзал и задержала отправление поезда Ростов-Баку. Люди ходили по вагонам и просили пассажиров рассказать жителям других городов, что "в Грозном чеченцы убивают русских, а местные власти не принимают никаких мер". На внешней стороне вагонов появились надписи: "Братцы! Чеченцы и ингуши убивают русских. Местная власть поддерживает их. Солдаты стреляют по русским!" Около полуночи на станции появились войска, но участники митинга забросали их камнями. В ход пошли приклады. Вскоре толпу все же удалось рассеять, а поезд отправить по назначению. Одновременно войсковым подразделениям удалось навести порядок на площади у здания обкома. На следующий день органами милиции и госбезопасности начались интенсивные розыски активных участников беспорядков. Каждый день происходили все новые и новые аресты, число которых перевалило за сотню. В течение ближайших двух месяцев местный суд едва успевал оглашать приговоры: от года условно до 10 лет лишения свободы. Среди статей обвинения у 91 осужденного фигурировала статья 59-2 (массовые беспорядки). Так расправлялась власть с теми, кто посмел усомниться в правильности ее курса и самому вступиться за честь своего народа, коли уж откормленным чиновникам на это плевать.

Но жестокие репрессии активистов массовых выступлений в Грозном не оказали ожидаемого устрашающего воздействия. Так, спустя несколько дней после беспорядков на организованном парткомом одного из предприятий митинге, где предполагалось заклеймить позором "антисоветские и шовинистические" действия 26 и 27 августа, один из выступающих рабочих заявил: "Рабочий класс города правильно поднялся, контрреволюционеры были не на площади, контрреволюционеры сидели в обкоме КПСС..."

С самого начала выступления трудящихся масс трактовались как действия "хулиганствующих и уголовных элементов под шовинистическими и антисоветскими лозунгами". Даже в ходе последующего разбирательства ни один из следователей не поинтересовался у арестованных, что именно толкнуло народ на демонстрацию. Власть волновало только одно: кто писал, кто бил, кто призывал....

Русские парни, убитые чеченами в «мирное» время... (Ясно видны следы пыток на лице и теле, и дыры от контрольного выстрела) Внимания мадам Политковской не удостоились...

29 декабря 2001 года в поселке Черниговка, Агаповского района, недалеко от Магнитогорска, чеченцы пришли на дискотеку и начали вести себя, как и подобает вести себя нормальному чеченцу по отношению к русским. Цитируется докладная записка о происходящем:

«Лица чеченской национальности стали приставать к 16-летней Евгении Лошкиной, а когда за нее попытался вступитья 15-летний Антон Седой, его выволокли на улицу, где в присутствии большого скопления людей начали избивать, заявляя, что пристрелят любого, кто осмелится вмешаться...

«Лица чеченской национальности на машине ВАЗ-2101 въехали в толпу молодежи, вследствие чего под колесами автомашины оказалась несовершеннолетняя Лилия Попова...

«... вырвавшегося из рук чеченцев Седого Андрея спрятали в доме Коротковых, где с него сняли окровавленную одежду и тайком доставили домой...»

«7 января 2002 года лица чеченской национальности придя на танцплощадку, стали оскорблять находившихся там людей, угрожая устроить в Черниговке вторую Чечню. Имели место заявления о желании резать русских, о том, что на их автоматах во время чеченской войны зарубок от убитых русских солдат было больше, чем волос на головах жителей Черниговки... В результате ссоры были нанесены ножевые ранения жителю села Соловьеву и несовершеннолетнему Дьяченко Михаилу...

«...Лица чеченской национальности, выйдя из машины, ударили по голове прикладом автомата жителя поселка Хилько Андрея, и под угрозой автомата сняли с него ботинки и обручальное кольцо...»

К кому же обращаться гражданам в таких случаях? Конечно, к тем, чья служба и опасна и трудна, и кому доверено судьбой оберегать на наших улицах покой. Обратились.

«Родители потерпевших позвонили в дежурную часть Агаповского РОВД, прося защиты от вооруженных преступников, но им было отказано на основании того, что в наличии нет свободных машин и бензина...» (Полицейское государство, е-мое!)

«Жители поселка Черниговка пытались обратиться за помощью к участковому Шубенкову С., но он отказался выйти из дома...»

«9 января 2001 года Хилько Андрей подал заявление в милицию по факту нанесения побоев и вооруженного ограбления, сорвершенного лицами чеченской национальности. В Агаповском РОВД пытались скрыть факт совершения уголовного преступления и не хотели регистрировать заявление как потерпевшего Хилько, так и других потерпевших...» (действительно, честь мундира для значительного количества ментов - понятие абстрактное, на хлеб не намажешь, в виде взятки не получишь, да и в конце концов, тоже нашли дурачков - с вайнахами связываться...)

Изумленные граждане отстали от честных и храбрых милиционеров и обратились за помощью к магнитогорским казакам. У казаков нашелся бензин, да и такие понятия как «честь» и «национальная гордость» для них не пустой звук, дома они запираться не стали, собрались, поехали... Короче, намяли чеченам бока. Слава молодцам-казакам! Но!

Тут наконец, раскачалась милиция. Действительно - как это так, казаки русских людей защищают, а милиционеры в стороне, что они, даром пайки трескают? Доблестные милиционеры задержали казаков на посту при въезде в Магнитогорск, в аккурат после битвы казаков с чеченцами. Борьба с экстремизмом в действии.

Тут же за казаками примчались из Агаповского РОВД. Интересно, принципиальные агаповские милиционеры внезапно бензин у себя обнаружили или у чеченцев нахристарадничали? Короче, светит казакам от 4 до 7 лет. По статье 213 часть 3 УК РФ. Тяжелая хулиганка. Делом занималась следователь Хибакова, со всем служебным рвением, помня о чести милицейского мундира. Теперь госпожа следователь подалась в мировые судьи.

Хотелось бы, чтобы Вы знали фамилии людей, которые защитили честь Русской нации.

Савкин Андрей Анатольевич
Шабловский Дмитрий Александрович
Зайцев Дмитрий Борисович
Бобровский Станислав Валерьевич
Акшенцев Сергей Владимирович

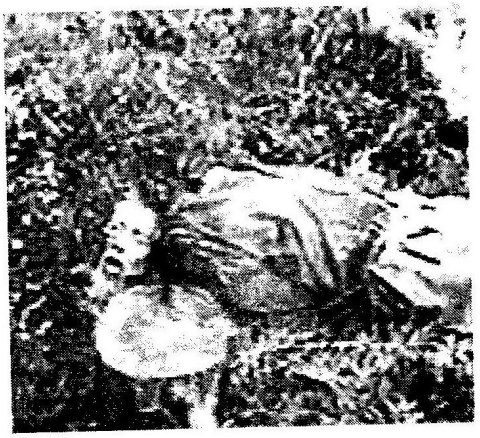
Чечня. Наши солдаты в ходе «конструктивного диалога» с «российскими гражданами чеченской национальности» слегка «подрегулировали» чеченский вопрос. Эти гордые горцы в России уже не появятся...

Было бы неправильно думать, что свои природные качества представители гордого и благородного чеченского народа показали только в Агаповке. Нет, ведь Владимир Владимирович Путин сказал, что боевики - это те двести-триста-четыреста-пятьсот-шестьсот и т.д. рассеяных и уничтоженных чеченцев, которые бегают по горам (а однажды взвод уничтоженных чеченов добежал аж до Москвы), а остальные - такие же граждане России, как и мы с Вами. Нет, мы верим нашему президенту, тем более про него и песню классную по радио крутят, и на самолетах он храбро летает, да и про подлодку «Курск» здорово западникам объяснил, что там с ней стряслось, да и исламских экстремистов на обрезание пригласил. Хотя напрасно пригласил, тут от тех, кто уже приехал, деваться некуда, ну да ладно...

Обратим внимание, что прошло почти пятьдесят лет, да и власть якобы поменялась (вот доказательство - трубадур Газманов в мундире, искрящимся от обилия боевых орденов, в годовщину дутой победы под Москвой ублажает слух отъетых тыловых стратегов песнями про величие двухглавого орла), но отношения к межнациональным конфликтам осталось старое - никто не принимает во внимание причины конфликта, раздача слонов всегда наступает после пролития крови. Тут же находят и виноватых - это, конечно, русские - экстремисты, шовинисты, скинхеды (обкуренные тупые пэтэушники из неполных семей), погромщики. Когда русскому плюют в лицо на его же собственой земле не пойми откуда понаехавшие оборзевшие звери, а русский терпит, когда русский, плюясь и сжимая кулаки, проходит мимо загаженных рынков, на которых торгуют шмалью, пыжатся и воняют, гогочут и цепляются к белым женщинам своры грязных чужеликих существ, это считается «межнациональной гармонией». Но вот когда чаша терпения переполнятся, вот тут-то власть замечает, что не все спокойно в королевстве датском. Если помните телескандал в городе Красноармейске, то узнали мы о нем, когда начали бить армян. Вот тогда наши СМИ всполошились - какой кошмар, какой ужас, конец света - армян бьют. Когда же армяне вели себя в городе, будто распоясавшиеся оккупанты на постое, когда публично хвалились переименовать город в Красноармянск, тогда-то СМИ молчали как рыбы и мы наивно думали, что в городе все спокойно. Короче, про взаимоотношения русских с

чеченцами на территории России :

Август 2000 года.

Волгоградская область, станица Клетская

Чеченцы убили на дискотеке русского парня Романа Лопатина.

На его поминках, переросших во всестаничный сход, единогласно решено было требовать власти о выселении всех чеченцев из станицы.

Ответ властей, бдительно охраняющих права человека и гармонию в многонациональном российском обществе, возмутил жителей и по отношению к «мирным» чеченцам со стороны «шовинистов» были допущены «противоправные действия». Милиция перекрыла дороги и восстановила в станице мир и спокойствие.

По заявлению генерала милиции Никифорова, на территории Волгоградской области проживают 100 тысяч чеченцев, из которых прописано лишь 30 тысяч.

8 марта 2001 года.

Село Богородицкое, Ростовской области

Конфликт на дискотеке завершился массовой дракой между русскими и чеченцами. Были требования отстранить от власти администрацию, прикормленную чеченцами, и выселить всех чеченцев. Опять был привлечены ОМОН и СОБР. Нет, нет, не для защиты «русскоязычного электората», вовсе не для этого. А для защиты «мирных российских граждан чеченской национальности» от «шовинистов» и «погромщиков».

Август 2001 года.

Село Киселевка, Ростовская область

Устав от самоуправства чеченцев, русские люди решили сами восстановить порядок на своей земле. Тут как тут подоспела милиция, и взяла чеченцев под свою защиту.

Если русские и чеченцы не могут мирно жить в Киселевке, то одним из них надо удалиться. Кому? Киселевка , Ростовская область - вроде, не Чечня. Значит, удалиться надо чеченам. Логично? Нет, не логично - как всегда, забыли про права человека. Придумали другой способ поддержания «межнациональгной стабильности» в селе Киселевка. Русско-чеченские дружины по охране общественного порядка. Здорово звучит! Милицейско-бандитские патрули, еврейская дивизия СС, соленый сахар, трудолюбивый негр, порядочный еврей, чеченская жопа, не облизанная госпожой Политковской - можно много придумать таких же словосочетаний, из серии «очевидное-невероятное».

Остается посочувствовать русским жителям села Киселевки - при такой заботе властей о правах человека, им спокойное существование на собственной земле угрожать еще не будет очень долго.

Июнь 2002

Поселок Частоозерский, Курганская область

Здесь чеченцы избили русского, работника колбасного цеха, участника чеченской войны, за то, что он отказался бежать им за водкой. Уголовное дело было милицией почти сразу же закрыто.

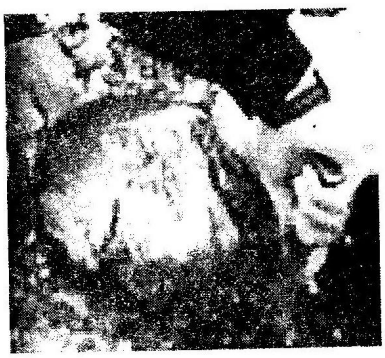
Уверившись в нежелании власти защищать своих граждан, да еще фронтовиков, люди решили навести порядок сами. Результат - побоище на одном из пустырей

с участием более 400 человек, арматурины, выстрелы, убитые, раненые. Среди раненых чеченцев обнаружены боевики, находящиеся в федеральном розыске (видать, в поте лица их разыскивали менты, что только милосердная русская арматурина, уложившая «воина джихада» на больничную койку, помогла его задержать).

Ну а где же милиция? А милиция появилась как раз вовремя - чтобы защищать чеченов. Милиция, СОБР, даже ФСБ подключилось. Когда русского избили - дело быстро закрыли. Подумаешь, мелочь какая. Но разбитые чеченские тыквы обеспокоили даже ФСБ (Федеральна Служба Безопасности). Во как! Ну, ясное дело, и тут чеченцев убраться не попросили - как же, нарушение прав человека!

21 июля 2002 года

Город Углич, Ярославская область

На дискотеке чеченцы зарезали 17-летнего русского парня, Константина Блохина. Во время похоронной процессии встречные чеченцы оскорбляли русских и выкрикивали уже знакомые нам фразы - «здэс вас тожэ рэзать будэм!»

В ответ дом убийцы был подожжен, а сам он сдан властям. (Обратим внимание, все знали, кто убийца, но только был он на свободе. Милицию нашу доблестную это не интересовало. Ну, зарезали парня, ну, ничего, бывает. Не запирать же чеченца в тюрьму - ведь он же гордый, свободолюбивый, каково ему в тюряге будет?)

Дальше сценарий старый - взрыв русского гнева, ОМОН, СОБР, наведение порядка. Глава городской администрации Эльвира Шереметьева отказала гражданам Углича в требовании выдворения чечнцев из города или ограничения в прописке. Аргумент убийственный - права человека. Так что жителям Углича спокойное существование тоже угрожать будет еще не скоро.

Не стоит думать ,что только чеченцы шумят на просторах матушки-России. Другие гордые и благородные народы тоже стараются не отстать от них.

11 сентября 2002 года, Москва

Поздно вечером у входа в парк имени Горького группа кавказцев напала на двоих русских мужчин, в результате чего один из них был убит на месте ножом, а другой тяжело ранен. Часть кавказцев задержана - двое грузин и трое абхазцев (У себя на Кавказе они землю делят,а в Москве,как видите ,вполне уживаются).

Имя погибшего от рук чурок - Валерий Федорин, 29 лет, из Сергиева Посада. Тяжело раненый - Андрей Дворыкин, 26 лет, москвич.

14 сентября 2002 года, Славянск-на-Кубани

10 сентября на дискотеке свора армян забили насмерть русского парня. Русская молодежь организовалась и нанесла ответный удар. Разгрому подверглись 8 армянских кафе, пострадало много воинственных гостей.

сентябрь 2002 года. Ессентуки

На десятках машин «православные братья-греки» ездили по улицам и избивали русских, попадавшихся им на пути. Ни официальные лица, ни сердобольные журналисты никак на этот русский погром не реагировали - молчок, и все. Вспомните об этом, если вдруг по телевизору услышите про погромщиков, избивших в Ессентуках бедных и безобидных греков.

19 сентября. Москва

В Восточном административном округе Москвы вечером в четверг, 19 сентября, неизвестный кавказец изнасиловал девочку - дочь сотрудника столичной милиции.

25 сентября. Москва. Микрорайон Жулебино

Группа кавказцев изнасиловала подростка , выгуливавшего собаку. Кавказцы напали на парня между продовольственным рынком Жулебино и 8 км. МКАД., и затащили к котлован, где и изнасиловали

Литературный полигон

В этом номере мы продолжаем публикацию фрагментов из произведений молодых НС-авторов. Сегодня мы хотели бы представить Вашему вниманию отрывок из повести «Русь пробуждается во мне». Ее автор - скин и, по его словам, старался писать про все так, как оно было в жизни. На самом деле, поверьте, повесть написана здорово, и все мы желаем и Автору и Вам увидеть ее в скором времени изданной в виде нормальной книги.

В субботу на Щукинской их собралось всего четверо - Квас с Сергеем, Роммель и совсем еще юный скин по кличке Сова. В нескольких акциях этот самый Сова показал себя достаточно злым бойцом, и теперь Роммель хотел проверить его дух в, так сказать, индивидуальном зачете. В таких акциях четырех человек за глаза хватает, что экспериментально доказано. В начале восьмого вечера они поднялись с платформы на улицу. За скинов бы их никто не признал, потому что Квас и Сергей уже пообросли, Роммель всегда носил челочку, как у Гитлера и брил только бока и низ черепа, а сейчас и он подоброс, и только юный Сова сверкал лысиной. Но и так эта быстро шагавшая в ногу группа в черном выглядела не слишком мирно. На них не было бомберов, камуфляжных штанов, но все равно внутренний мир брал свое - все вырядились в черное. Хотя джинсы они и не подворачивали, но на ногах грозно поблескивали начищенными "стаканами" гриндера - это, так сказать, оружие производства. Группа свернула с улицы маршала Василевского и углубилась во дворы. Шли долго, больше получаса, Роммель часто останавливался и сверял верность маршрута по каким-то одному ему известным приметам. Наконец он, прохлюпав по луже, остановился.

- Вот это место.

Место для работы было действительно интимное и удобное. Узенькая дорожка, слабое и далекое освещение, слева была небольшая, давно умершая стройка, а справа - площадка для выгула собак, черный, как обугленный, пучок кустов и огромная котельная.

Квас медленно натянул перчатки и закурил.

- Итак, - начал Роммель. - Вон в том доме до хуя хачей. Они тут частенько шастают по одиночке. Я сейчас на разведку. Сова налетает первым, потом мы его валим и уходим. Мужики! Вафлей не ловим, а то получится как в "Ромпер Стомпере", с той только разницей, что наше героическое бегство никто не увидит. Ясно?

И, не дожидаясь ответа, Роммель исчез. Они остались втроем. Было темно. Под ногами хлюпал бурый снег, перемешанный с грязью. В стороне прошумела машина. Хрипло брехала собака. Где-то недалеко, на первом этаже близких домов шумно скандалили. Какого-то Васю несколько раз позвали домой ужинать.

- Индивидуальный зачет? - Серега решил разрядить обстановку. - Да ты не бойся. Налетай, не думая. Мы втроем его быстро сложим. У Роммеля вообще отвертка.

- У-у-у...

- Перчатки есть у тебя?

Сова кивнул.

- Надевай сразу.

Помолчали. Квас опять закурил.

- Квас, ты курить не заебался?

- Да нет. У меня когда делом занят, могу хоть день не курить, а когда делать не чего, сигареты только так улетают.

- У меня папаша когда курить бросал, он эти покупал, банки с монпансье, вы, наверное, уже не помните...

- Ну, почему же, помню... - тихо ответил Квас.

- Они дешевые были, курить захотел, раз и леденец в рот. На полпачки меньше в день уходило.

- Да они и так вкусные были.

Квас присел на корточки, глубоко затянулся и выдул вверх облако голубоватого дыма.

- Что, мандраж, что ли? - хмыкнул Сергей. - Да ладно, место глухое. Все нормально. Пусть он мандражирует. - Сергей показал на Сову. - Я в первый раз знаешь как стремался. Как хачик далеко, я думаю, ну сейчас подойдет, и пиздец, а как вплотную подошел, стою как каменный. Просто когда в куче кидаешься, когда уже кто-то первый начал, это легко совсем, а самому начинать, когда ты с ним глаза в глаза, это труднее. Ну ничего - надо себя перебарывать.

Так они трепались подобным образом минут двадцать или сорок, часов ни у кого не было, а так не очень-то ощущаешь, сколько времени прошло. Роммеля не было.

- Может, не будет никого? - спросил Сова уже с тайной надеждой.

- Не-е. Они тут ходят, иначе Роммель бы сюда не притащил. Расслабься, Сова, время детское. Еще, небось, и девяти нет.

Сова вздохнул.

Хлюпнула грязь невдалеке.

- Идет кто-то, - вскинулся Сергей. - Тихо, блядь! К бою!

Квас старательно растер окурок по стене котельной и быстро затоптал его в грязь.

- Тихо, это не хачик!

- Хачик, блядь! Он самый - я их жопой чую!

Квас открыл рот, чтобы спошлить, но Сергей продолжил:

- А может, не хачик? Не видно ж ни хера!

Безуспешно огибая лужи, к ним приближалась долговязая фигура. Сова намотал на руку цепь, которую он вытащил из кармана.

- Отбой, - шепнул Квас. - Это не черный. Ты, Серега, лучше молчи! Опять из-за тебя чуть не облажались.

- Это наш человек, пусть идет по своим делам.

Они отступили за угол котельной. Долговязый прошел мимо них, так ничего и не учуяв.

Время потянулось дальше. Квас издевательским тоном сообщил Сове, что Серега несколько раз таким же возбужденным шепотом убеждал, что вот это хачик, что он их жопой чует, чтоб ему провалиться, если это не хачик, а после первой зуботычины оказывалось, что это совсем не хачик. Роммеля не было. Они стояли, подняв воротники курток и впитывали в себя звуки затихающего на ночь города.

- Какой день говенный! Все тянется, тянется, блядь, только нервы себе треплешь! Хорошо, когда все сразу - сделал дело, гуляй смело. И ни о чем не думаешь.

- Да-а, конечно, сразу, вон, иди к метро! Их там до хера тусуется. Или может, тебе связанных хачей на дом доставлять? Распишитесь, сэ-э-эр! Стой уж! Наш от нас никуда не денется...

- Интересно, что он сейчас делает, этот хач, которого мы сегодня сложим?

- Ну все, Квас в философию поперся!

- А помнишь, Серега, в прошлом году, на Соколе, там такое место есть, заебись. Стояли часа три, наверно. Ну нет никого, хоть ты тресни. Уже все, пошли, пивка взяли, отошли недалеко, стоим треплемся. И тут - тынс! - баба с ниггером под ручку идут. А валить уже нельзя - то место они прошли, а где мы стоим уже народ всякий шляется...

- А это нам Бог знак подавал - пришли валить, так валите, а трепаться дома нужно. А то нация изнемогает под гнетом ZOG, а эти стоя-я-ят, ля-ля, тополя, охотничьи байки.

- А что, нельзя было просто в репу дать? - Сова заинтересованно вмешался в разговор старших.

- Уже у нас была такая ситуация - "просто в репу дать". Сам прикинь: он дал, а я чего, рыжий, что ли? Так что сначала каждому надо просто в репу дать, потом он согнулся, ну тут уж он сам напросился - каждому теперь надо его по корпусу охуячить, потом он упал, ну тут уж сам Бог велел ногой по разу пнуть. А место было не то, народ стал вопить, кричать: "Да что же это тако-ое? Фашисты среди бела дня человека на-асмерть убивают! Мили-иция! Где милиция? Вот всегда, где надо, их днем с огне-ем не сыщешь!" Короче, чуть не вкапались тогда...

- Да-а, - протянул Сова. - Здо-орово!

Его воображения тут же нарисовало ему молодецкие налеты на общаги, звон выбитых стекол , вопли и рев пламени в оконных проемах,

ночные погромы с нарисованными мелом крестами на нужных дверях и образами, выставленными в окна, разбросанные там и сям трупы на разгромленных и зачищенных рынках, вереницы столыпинских вагонов, вывозящих уцелевших непрошеных гостей на исторические родины. Нескончаемые колонны аккуратной молодежи с крепкими бритыми затылками в черной униформе с факелами в руках, под звуки до боли знакомого марша идущие на штурм интернациональной клоаки, именуемой Москвой. Медленно движется огненная река со всех сторон России, и сойдутся колонны в Москве, и тогда чьи-то откормленные на страданиях народа телеса нежно будет обволакивать очистительное алое пламя. Мерным шагом движутся колонны от рабочих окраин к центру, и перед их огненными мечами дрожит и рассеивается тьма, пронизанная запахом наркоты, блевотины и скотства. Жмутся по углам, испуганно замирают в утробах шикарно обставленных квартир те, у которых не чиста совесть. Лососина и икра застревают в глотках, захлебывается тупая галимая музыка, разом пустеют ночные клубы и рестораны, где только что с таким гвалтом спускались деньги, вымаранные в слезах, в поте, в крови народной.

Но там, на рабочих окраинах, на полумертвых заводах, в издыхающих русских деревнях, всюду на огромных просторах оплеванной, замордованной, раздерганной на клочки страны, вздрагивают и с надеждой приподнимают головы, до того бессильно уроненные на сцепленные руки, заслышав мерный топот тысяч и тысяч кованых сапог. Тих и далек еще марш, далеко колышется колеблющееся зарево факелов. Но вот мерный шаг ближе и ближе. Не остановить. Это уже не остановить никому. Стройные ряды маршируют мимо окон домов. На потолках с подтеками играют всполохи факелов. Покачиваясь, чадя сизоватыми выхлопами, колоннами движутся облепленные гомонящими солдатами танки и БТРы, и на алых и черных стягах над ними полощется на ветру вечный символ, несущий добро. Во все закутки врываются отзвуки марша (Сова слышал стихи от одного парня, который читал их в какой-то газете):

...Защитники славы ее былой,
Изрубленной на куски,
Рота за ротой вставайте в строй,
Выстраивайтесь в полки!

И родители с удивлением смотрят, как сыновья и дочери достают припрятанные узелки с униформой и стремятся туда, в чеканный строй марширующих колонн. И ночь разорвана в клочья алыми языками факелов. Открывается новая эра. Русь наконец-то пробудилась...

Сову вырвал из мечты свистящий шепот Роммеля, вынырнувшего из темноты. Квас и Сергей стояли плечом к плечу и почти сливались с бурой стеной котельной.

- Ну, Сова, кто ищет, тот всегда найдет. Сейчас, появится! Короче, налетаешь первым. Дальше увидишь, что будет, главное, не тормози. Страшно?

- Немного.

- Ладно. Помни, что сказал Фюрер, что главный жид, которого надо убить, это жид, который сидит в нас самих. Это жиды по имени Неуверенность, Слабость, Трусость, Слюнявая жалость. Ну ладно, давай.

Они растворились в темноте. Сова остался один. Вдруг он подумал, что все свалили и что он сейчас один-одинешенек. Может, в этом и заключался индивидуальный зачет? Посмотреть, побоится ли он напасть на хача, если он один? Глаза скоро освоились в темноте, и он с облегчением убедился, что все здесь. Вон Роммель, напрягся и готов к бою, а чуть дальше все так же касающиеся друг друга плечами Квас с Серегой. Сова чуть отступил. Гортанный возглас заставил его вздрогнуть. Хачик поскользнулся в каше из снега и грязи и выругался. И был он - совсем уже близко.

"Ну, ну давай, сука!" - судорожно подумал Сова. Руки начали предательски вздрагивать. Хачик подошел к Сове почти вплотную, оставив за спиной готовую к прыжку троицу. Сова на ватных ногах ступил вперед. Вздрагивающий огонек сигареты осветил какое-то дьявольски неправильное лицо с уныло висячим носом. Тут Сова очень хорошо понял, что имел в виду Сергей, когда говорил, что значит кидаться, когда человек из плоти и крови стоит перед тобой. Сова вдруг решил, что рука у него не поднимется. Он дико ненавидел хачей, но слушать охотничьи байки и "работать в куче" одно, а вот теперь напротив стоит человек, живой и теплый, и настороженно смотрит на тебя.

Сова обругал себя всеми словами, которые пришли на ум.

- Чэво надо? - гортанно спросил хач. В голосе не было и тени страха. Была только легкая наглость, как при разговоре с более низшим существом.

Сова сглотнул и брякнул первое, что пришло на ум:

- Ты чо?

- Ничэво. Чэво надо?

Сове почудилось, что он слышит, как за спиной хача плюется Роммель, с той стороны, где стояли Квас с Серегой, будто телепатически пальнули ему в мозги: "Время, идиот! Время!" Хач сделал шаг вперед и пихнул Сову в грудь. Сова наотмашь

30

ударил вперед кулаком с намотанной цепью. Хач вскрикнул. Резкая боль пронзила кулак Совы. Он бросился на хача, они сцепились. Секунды, за которые Сову обдало запахом туалетной воды и мятной жвачки изо рта, ему показались вечностью. Враг сжал его резко, и Сова вскрикнул: все-таки он был пацан, а хач был жилистым и здоровым молодым мужиком. Вдруг хач как-то вздрогнул и вытянулся как струна. Сова успел наладить коленом куда-то в пах, но тут его оторвали от противника со словами: "Все, свободен!". Это с тыла вступил Роммель с отверткой, и тут же дуплетом на врага обрушились Серега и Квас. Удары посыпались как горох. Хач, одной рукой прикрыв лицо, а другой зажав бок, согнулся и начал голосить. Роммель два или три раза погрузил ему в спину отвертку, и дубленка лопалась с тихим чвяком. Сергей насаживал коленом по голове, после каждого удара пытаясь свалить хача на землю за шиворот. Хач дергался из стороны в сторону, но не падал.

- Да вались, ты, гнида, скорее!
- О-о-о-ой!!! Убыва-ают!
- Заткнись, заткнись, сука!
- Нэ нада-а-а!

Сбоку подскочил Квас. С подскоком вмазал пыром гриндера под колено, и тут хачик обрушился на землю, намертво вцепившись в Кваса. Квас взбесился - одно колено с сочным чавканьем погрузилось в грязь.

- Отцепись, мразь! А, сука! - Квас врезал ему кулаком по лицу, коленом пригнул голову врага в грязь, отчаянно рвался, но тот вцепился крепко. Серега ударил два раза мыском гриндера прямо в лоб хачу, потом куда-то в лицо ткнул отверткой Роммель. Квас вырвался наконец-таки, отскочил в сторону, стал чистить платком штанину.

- Вот сука, а! Вот, блядь, пидор черножопый! Штаны...

Серега прыгал на хаче, гвоздил ему сверху подошвой ботинка по затылку, Роммель снова ткнул пару раз отверткой, а Сова дрожащей рукой в перчатке вывел из пульверизатора свастику на стене котельной.

- Все, все! - Роммель всегда знал меру. - Уходим, Сова! Хорош, Серега, блядь, уходим!

Они рванули вслед за Роммелем. Бежали, пересекали пустые темные дворы, проносились мимо тускло освещенных подъездов, и опять уходили во дворы, во дворы, во дворы. Спасительные дворы, пустеющие с наступлением темноты. Сначала Сова забросил пульверизатор в открытый мусорный контейнер, а потом в какой-то пустырь Роммель, широко размахнувшись на бегу, зашвырнул погнутую отвертку (дешевое китайское говно, купленное по дороге). Удирали долго. Квас уже потерял счет вымершим дворам, тихим улицам, которые они перебегали. Квас теперь вообще не смотрел по сторонам, впереди видел только резкие, как клинки, отблески света на черной кожанке Роммеля, когда проносились мимо фонарей - что-что, а район Щукинской Роммель знал как свои пять пальцев, и беспорядочность ухода была только кажущейся. Видимо, он вел их каким-то сложным путем. Скоро они перешли на размеренный бег. Ту-дух, ту-дух, ту-дух - это подошвы Сереги колотятся в асфальт, а сзади и справа - ба-бах, ба-бах, ба-бах, - это "шелесы" Совы. Сова задыхался, но не отставал. За Серегу и себя Квас не беспокоился - сам он восемь лет отыграл в хоккей, а Серега отпахал четыре года в "Братьев Знаменских", занимался легкой атлетикой.

Роммель резко остановился и Квас чуть не налетел на него. Остановились Сова и Сергей.

- Чего, в чем дело?
- Все, приехали. Пойдем.

Они пошли за Роммелем, Серега обернулся и увидел, что Сова сидит на корточках и разевает рот, как рыба.

- Встань, пошли. Ты чего, сердце посадишь. Давай, вставай!
- Он прав, Сова. Ничего, сейчас отдышишься. Пошли.

Дошли до конца длинного шестнадцатиэтажного дома и остановились в арке. Было видно освещенное шоссе, по которому часто сновали машины.

- Ну, все. Тут остановка за углом. Доедем до "Речного вокзала", а там разбежимся. Стоим здесь. Автобус мы и так увидим.

Квас закурил, Серега тоже, хотя курил очень редко. Сова шумно дышал.

- Да, Квас. - сказал Роммель.
- Чего такое?
- Штанина у тебя очень чистая.
- Да я вижу, блядь. Сука, а?!
- Давай, три, пока не засохло.

Посмеялись.

- Роммель, он из дома шел, да?
- Интересно, сдохнет или нет?
- Хуй его знает, они же живучие, падлы, как кошки.
- Падушился, м-мудил-ло.
- Чего ты, Сова, сначала-то тормозил?
- Да ладно, все нормально. Молодец, хорошо ему въебал. Там аж что-то чпокнуло. Только цепь с кулака смотай и не бей так никогда больше.

Помолчали.

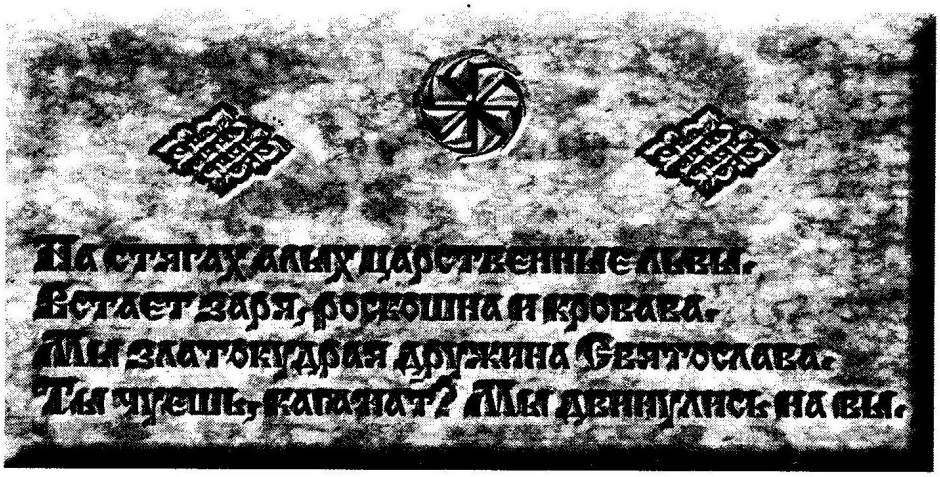
- Фу, бля. Чего-то автобуса долго нет. Район-то гостеприимный, но пора отсюда сваливать.

Помолчали. Квас закурил следующую.

- Ха-аа, ну как всегда, - ехидно сказал Роммель. - Туши, вон автобус. Чего рванулись, спокойнее!
- Я все забываю, что не при параде.
- А доедем?
- Садись, здесь все наши.

Ехали друзья в автобусе, изредка напряженно поглядывая в окна.

Стихи наших соратников

Марина Струкова

Абсолютный погром

Если выстрелом выбит у сейфа замок,
И избитый банкир на коленях стоит,
Если нож выкидной остроту не таит,
Пол в шикарной квартире от крови промок,
Бэтээры идут по Москве напролом,
И усыпаны улицы битым стеклом,
Если взрыв прокатился, как радостный гром,
Это значит в стране -
Абсолютный погром.

Захохочет огонь, рассыпая металл:
Ты ведь этого ждал?
Ты ведь этого ждал?
Ты полжизни отдал, ты души не продал,
Ты хозяином собственной родины стал.
И пускай по планете разносится весть:
Есть славянский реванш -
справедливая месть.
Уползает в подвал демократ-депутат,
Отступают армады наемных солдат,
Обыватели давятся супом пустым,
Наблюдая опять над Отечеством дым.
Их не будим судить, неповинных губить,
Лишь научим, как бить и как волю любить.

А потом будет в летней столице парад.
Парни в черном пройдут за отрядом отряд.
Под торжественно-огненным стягом своим.
Это наша земля. Мы ее отстоим.

Das Hooligans Lied

Хулиганы, хулиганы, в кого целятся наганы?
Хулиганы, хулиганы, чьи вы носите погоны?
Наши добрые наганы - для пархатых рож поганых.
Наши черные погоны - знаки русского закона.

Хулиганы, хулиганы, куда держите дорогу?
Хулиганы, хулиганы, зачем факелы зажгли вы?
Наша верная дорога - до кремлевского порога,
Захлестнут дворцы и нивы огненные переливы.

Хулиганы, хулиганы, нужно ль лбом об стену биться?
Хулиганы, хулиганы, а за что вы кровь прольете?
Эта кровь должна пролиться, чтоб России возродиться
А когда вы нас поймете, вы о нас еще споете.

Солнце войны

Мы к Солнцу Войны слишком близко.
Нас первыми луч рассечет.
Но путь благородного риска
Достойней, чем низкий рассчет.

Веселые страшные годы
Зажжем ослепительно мы.
Но краше безумство свободы,
Чем рабская мудрость тюрьмы.

А власть непокорных не любит,
А истина вряд ли спасет.
Пусть лучше нас доблесть погубит,
Чем жалкая ложь вознесет.

Марина Струкова

Марина Струкова

Добить врага

Морозны горные луга,
Кровь на снегу сквозит огнями...
Как тяжело добить врага,
Что скорчился между камнями.

Ты видишь смуглое лицо,
Оскал страдания и злости,
Он ранен, он попал в кольцо,
Болят раздробленные кости.

Он русскому глядит в глаза
В отчаянную ярость взгляда,
Где совесть шепчет: "Так нельзя".
А долг командует : " Так надо!"

СЛАДА

Когда ударят по щеке,
Подставь немедля и вторую...
Кручу-верчу сей постулат,
Наедине с собой толкую.
И вывод будет мой таков -
Что он для племени иного,
Которое среди врагов,
И выживать ему не ново.
Но мы живем в старне своей,
На землях, предками хранимых.
И потому такой елей
Да обтекает уши мимо!

Потомку

Слушай голос крови, радость молодая!
Ведь твоя Россия с края и до края.
Никогда корней здесь не было жидовьих.
Этот век двадцатый для России вдовий.
Расползлась по миру и России - шудра.
Только Бог устроил всю защиту мудро.
Слушай голос крови, завязь молодая!
Стонет не случайно Русь моя святая!
Ей вначале очи ясны ослепили,
А потом и тайно кровь ей оскопили.
А в крови лишь русской русскому защита.
В тайне этой сила, да была забыта.
Слушай голос крови, русский мой потомок!
И не будет править на Руси подонок.
Русская невеста русскому дается.
А другим другая пусть и достается.
Слушай голос крови, племя молодое!
На Руси настанет время золотое!

Валькирия

Правду вижу в этом мире я.
Ты спросил мечту мою:
- А за мной придет Валькирия,
Если я умру в бою?

Ночь притихла осторожная
И взяла твои слова.
Фонари зажгла тревожные
Одичалая Москва.

Продолжалась оккупация,
Русь единым днем жила,
Вымирающая нация
На развалинах пила.

Но среди огня и инея,
В черной форме, как в броне –
- А за мной придет Валькирия? -
Повторил ты в тишине.

Знаю, так всегда случается -
Там где нужно Свет сберечь,
Вдруг герой в толпе является.
Как в золе булатный меч.

Будут песни и предания,
и славянская весна.
Эта жизнь – не ожидания.
Дело воина – война.

Из высокой бездны Ирия,
Из сияющего сна,
За тобой придет Валькирия!
И за мной придет она.

Алексей Кроликов

Я Русским рожден.
Спасибо тебе,
Велика Родина-мать!
Я Русским рожден.
Я Русским живу.
Я Русским уйду умирать.
Я с раннего детства хозяином был
Бескрайней родимой земли,
Где ветром в поле колышется рожь
И щелкают в печке угли.
Где в непроходимом дремучем лесу
Сквозь заросли ломится лось,
Где прыгает рядом, забавно скуля,
По кличке Дружок пес.
Где в горнице светлой запах блинов
и свежего молока...
Я - Русский! И все это - мое!
И будет моим всегда.

Примечание - Соратник, написавший это стихотворение, томится сейчас в застенках ZOG. Желающие его поддержать могут связаться с ним по адресу: 184355, Мурманская обл., пос. Мурмаши, ОЮ 241/16 ПКТ - 3, Кроликов Алексей Геннадьевич

Библиотечка «РВ»

В этой рубрике нами будут публиковаться отрывки из произведений авторов, на наш взгляд, неоднозначных, но интересных. Такие люди как Дмитро Корчинский, Эмилиу Кодряну, Варг Викернес и т.д. - это воины. Они достойны уважения хотя бы потому, что каждый из них сражался за свою правду с открытым забралом.
Дмитро Корчинский - украинский националист (отрывки из его книги «Война в толпе» мы сегодня публикуем) вызвал в нас противоречивые чувства - на многие вещи, которые он описывает, наши сердца откликнулись пониманием. На другие (это касается его участия в Чеченской войне) - горячей ненавистью.

Дмитро Корчинский

Тем не менее мы считаем, что свободные люди имеют право на получение любой информации, потому что свободные люди имеют на плечах голову, чтобы читать то и другое, наблюдать жизнь реальную и речи по телевизору, сравнивать, оценивать и делать выводы. Мы считаем ниже своего достоинства судить людей и события по тому, как это нам «бескорыстно» растолкует какой-нибудь еврей. Мы жадные до информации, а особенно до той, которую от нас скрывают, как в свое время сделали первый шаг в сторону НС, потому что были жадны до осознания идей тех, с кем Система, чьи ценности отторгаются всеми чистыми людьми, никогда не вступает в честные дискуссии.

Предлагаем Вашему вниманию интересное чтиво - его писал, черт возьми, не последний человек.

- Ты, вообще, кто?
- Был бакалавром, был солдатом,
был купцом, был артистом...
- Так я скажу, кто ты сейчас:
беглый с королевской галеры!
Лопе де Вега
«El gran teatro del mundo».

***

Когда в тридцатые годы XX ст. в эпоху великих потрясений, вновь возник интерес к подобной литературе, то предисловие к французскому изданию «Приключений капитана Алонсо де Контреро» в 1933 г., написал сам Ортега и Гассет. Почему? «В истории человечества неизменным остается разве что противостояние отчужденных форм общественного устройства и людских «спильнот» (укр.). Заговорщики и сектанты противостоят государству, имея целью самим стать государством. Сегодняшний день определяется господством отчужденных форм. Форм, которые невозможно, да и не стоит постичь, в них нужно «ориентироваться». Например, юрист - ничтожное с точки зрения переполненности жизнью существо, жрец пустоты, человек, который «ориентируется». Сегодня он стоит над князьями, над вождями и судит переполненных жизнью. Когда тебе скажут «это философ», спроси, по какой статье он сидел? Когда скажут «это поэт», спроси, где он воевал? Это не означает, что тюремная мудрость заслуживает внимания, как и «поэтика войны». Но, ЧТО может знать о «субстанции» человек, ни разу не нарушавший уголовный кодекс? Как ощутить глубину любви, не прячась от минометного обстрела?
Рефлексии предшественников отчуждены. Постичь их можно только в одном месте - в пограничье...

***

В школе нас с детства запихивали российскими классиками, тем же Лермонтовым. Обидно сознавать, что для абсолютного большинства читателей, его гени-

альные строки, если честно, остаются пустым звуком, поскольку не вызывают непосредственных ассоциаций. Когда говорят «духовность» представляют васильки, а следовало бы - пожары. Приоритет духовного - это беспредел. Бог его знает, куда заведут идеалиста его абстракции, а заводят обычно в радикальное отрицание. В отказ. Абстракции агрессивны. Убивают и по бытовым причинам, но войны развязывают ради абстракций. Когда говорят о духовности, втягивайте голову в плечи. Всякая философия завершается химией.

***

Столько жертв и крови, столько героизма, но все равно двадцатое столетие останется в истории как эпоха еврейского юмора. Как оттого, что все часто происходило как в старом еврейском анекдоте, так и оттого, что именно этот жанр наиболее повлиял на культуру и политику столетия. Какая великая эпоха уходит!

***

Бессмысленность этих убийств превосходит их уродливую жестокость. И все-таки, почему нас так притягивает террор? Почему слова RAF, «Красные Бригады», «Сендеро Луминозо» воспринимаются как символы? Символами чего они являются? Какая истина видится в их поступках, тотальных как афоризмы, в их высказываниях,провоцирующих на поступки нас?

Вы думаете, что истина сияет божественным светом? Истина проявляется как позор, как смерть, как бессмыслица. Свидетельство этому - биография воплощенной истины.

Дело не в том, что пытки, а в том, что наказание позорно.

Бойцы Уна-Унсо в уличных боях с милицией

Социализм действительно мог построить только новый человек. Человек, который выжил в революции и войне, то есть прошел через множество повторяющихся движений, смысла которых он не понимал, через ряд ударов по печени, ударов по сознанию неизвестно откуда, через воплощение иррациональных лозунгов, через воплощение именно тех лозунгов, которые были наименее рациональными, прошел через все это, как через обряд, в котором разрушился и предыдущий мир, и предыдущее сознание и этим самым была освобождена дорога чистой воле.

Представьте себя в Западной Германии начала семидесятых. В голове у вас тотальность, а вокруг - миллионы, которым безразлично, свиньи, которых не интересует ничего. И вы единственный человек среди свиней, вы видите только свиней день, месяц, год, двадцать лет вы ходите среди свиней, последние люди погибли в 45-ом, следующие появятся лет через тридцать и вы их не увидите, есть свиньи и свинячье дерьмо в качестве предмета и формы искусства, оно же как накопление капитала и политический процесс. Естественно, вы возьмете бомбу и потащите ее в универмаг. Вы будете апеллировать к сатане. Бог создал все. Сатана сделал все это занимательным.

Археология. Мотопехота

Как-то в 1982 р. я сидел на лекции по специальности в Киевском институте пищевой промышленности. Была четвертая пара, поздняя весна, за окном солнце, у студентов авитаминоз и, когда преподаватель написал на доске тему «Экономайзер», это вызвало первый смешок аудитории. «Чего вы смеетесь - грустно сказал он - отныне это будет делом вашей жизни!» «Да ну его к чёрту, чтобы дело моей жизни называлось «экономайзер» - сказал я себе и сбежал оттуда.

И вот я лежу в степи ночью под небом с таким количеством звёзд, что перехватывает дух.

...Вкопавшись на два штыка в землю, мы наткнулись на дерево. Сначала думали - свежее, но потом оказалось, что это ступицы громадных колёс половецкого воза, положенные на могилу. Колеса и дощечки от воза сохранились настолько хорошо, что именно на них мы и пекли картофель, на дереве, которое было срезано и обработано восемьсот лет тому назад.

Он лежал на спине на деревянных плашках. На нём были длинные кожаные сапоги и кафтан с ярким узором. В ногах - обшитое кожей деревянное седло и свернутая броня. Кривая сабля, булава, на груди лук со стрелами и глиняный горшок в головах.

Словно сгустился воздух, надвинулось небо и меня вдруг остро пронзила значимость этих костей. Восьмисотлетняя ситуация этого погребения за день будет разрушена.

Но состояние ностальгического созерцания, вызванное этой ситуацией, будет жить во мне все время, и вкус пожара будет сопровождать каждый глоток, который я сделаю потом.

Как-то я принимал участие в раскопках небольшой курганной группы на берегу речки Бакшалы, там, где она вливается в Южный Буг. Я сидел на дне могилы и расчищал скорченный костяк эпохи «средней бронзы». За три тысячи лет в маленький курганчик было сделано

десяток захоронений. Яма была на яме и разобраться во всем этом стоило здоровья. Надо мной нависало метра три земли и небо с невероятно красивыми облаками.
На фоне неба появилась голова приятеля, который позвал меня на чай. Как только я вылез на поверхность, бровка кургана и все, что было под нею - несколько десятков тонн земли - обвалилось, засыпав яму, в которой я только что сидел.

Смерть прошла рядом, толкнув мое плечо. Я посмотрел на солнце и облака. «Вот как выглядит судьба» - сказал я себе. Рационализм во мне сморщился и побледнел.

***

В 1985 г. меня пригребли в армию. Я попал в учебную часть под Ригой. Во взвод, который готовил командиров БМП-2. Она была тогда сравнительно новой техникой. Динамику демографических процессов в Империи лучшее всего можно было ощутить в Советской Армии. С каждым годом увеличивался процент закавказской и среднеазиатской молодежи, уменьшалось количество славян. В учебном полку под Адажи больше всего было азербайджанцев.

Полк был образцово-показательным - это означало, что все время, когда солдаты не стояли в строю, они белили бордюры, рвали руками траву, красили, копали, мыли, чистили и все это оставляло совсем мало времени на боевую подготовку. Система была построена таким образом, что в принципе не могла подготовить ни одного хотя бы более-менее дельного механика, наводчика или командира БМП. По штатному расписанию мотострелковой роты, в составе каждого взвода предусматривался снайпер. Я не видел ни одного, (а видел я их много), кто бы умел пристрелять свою винтовку. Через год службы, как сержант, я был поставлен дрючить трех снайперов роты на каких-то очередных стрельбах. Стреляли по ростовой мишени на стандартном расстоянии 400 м. Все трое были из последнего набора и принадлежали к разным национальностям. Армянин, азербайджанец и украинец-пятидесятник с Винницы. Когда после первых выстрелов стало ясно, что враг может не волноваться, я сказал земляку: «Если кто-нибудь из этих двух попадет раньше тебя, я тебя замордую». Он помолился, зажмурил со страху глаза и стал стрелять не целясь. Он не промахнулся ни одного раза. «Видите, - сказал я кавказцам, - Бог - пятидесятник».

***

В подвале одного из недостроенных домов у меня случилась стычка с черкесом, который примыкал к азербайджанскому землячеству, потому что был единственным черкесом в полку. Он схватил меня за одежду и прижал к бетонной стене. Пяткой ладони я ударил его в нос и через заднюю подножку повалил на пол, после чего побил ногами. Я вышел из подвала и начал размышлять. Не позднее, чем сегодня вечером, меня начнет бить половина полка. Вру, не половина, но человек тридцать соберется наверняка. В худшем случае, меня покалечат или забьют на смерть, в лучшем, я кого-то покалечу или, скорее всего, убью, и меня посадят. Я понял, что необходимо создавать организацию. Я собрал всех славян роты (их набралось человек двадцать) и обратился к ним с речью:

- Товарищи! - сказал я им - полгода вас здесь бьют и ни одного раза никто из вас не помог друг другу. Нам здесь оставаться недели две. Это время беспредела. За это время вас опустят окончательно. Я предлагаю договориться действовать вместе, как кавказцы. Тому же, кто в случае чего не подпишется за товарища, все вместе поотбиваем почки. Нас достаточно много. Пару раз отобьемся, никто больше не сунется». Все согласились, хотя я не заметил огня упорства в их глазах. Если бы мне тогда немного больше опыта, я мог бы полностью предусмотреть поведение каждого потом. Подобные союзы слабых людей (союзы созданные страхом) целесообразно скреплять кровью. Я мог бы тогда выбрать самого слабого, спровоцировать его возразить мне и побить его, при всех сломать ему что-нибудь и вынудить каждого ударить хотя бы по разу. Такой ритуальный жест дал бы толчок, породил бы совместную психологию группы.

Мордобой начался вечером. Славяне испугались, меня вяло поддержал только один, да и тот с внутренней готовностью быть побитым. Так и случилось: его отключили в самом начале. Я схватил ржавую косу с обломанным на половину черенком (ее я заранее спер из подсобки) и бросился на них, как будто франк на сарацинов. Одному я таки хорошо попал по рукам и по голове и все поняли серьезность моих намерений. Сложилась патовая ситуация, я стоял спиной к стене и махал косой. Они, человек пятнадцать, держались на

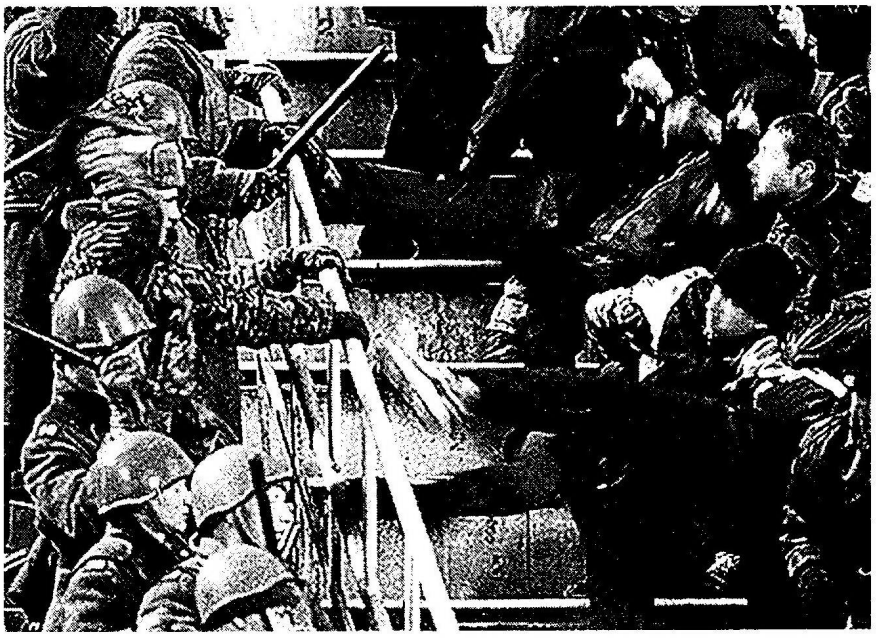
Жертвы городской герильи

безопасном расстоянии и делали угрожающие движения. Так стояли мы несколько минут и кричали друг на друга. Наконец, один из них предложил мне драку один на один.
- Давай выйдем, - сказал он - если ты мужчина.
Я согласился. Мы вышли за учебный корпус и увидели

Война повсюду

там толпу азербайджанцев. «Ты же сказал, что один на один!» - сказал я. «Что поделаешь, - ответил он. - Такой солдатский судьба!»

Я попытался прорваться и сбежать, но сзади меня ударили по голове бревном и, когда я упал, стали добивать, но я скоро потерял сознание. Потом кто-то отвел меня в госпиталь. Как ни удивительно, мне ничего не сломали и не отбили и, если не считать сотрясения мозга, все обошлось хорошо.

Все время службы не обходилось без драк. Как-то мне таки всерьез перепало. Дело было на Яворовском полигоне. У меня возникла ссора со здоровенным азербайджанцем. Он навалился на меня сзади. Я бросил его через бедро и даже сам удивился, что так гладко вышло. Тогда я несколько раз ударил его по голове ногами. Подошва моего сапога рассекла ему кожу на голове. Из раны сразу вылилось довольно много крови, но это его не остановило. Я должен был знать, что по голове добить тяжело, нужно было бы бить по корпусу, и к тому же делать это основательно. Как правило, человека не так уж легко затоптать.

Я хотел уже уйти, и в этот момент очень некстати рядом оказались несколько соотечественников моего визави. Они повалили меня, а он поднялся. Здесь я понял всю мудрость татарской пословицы: «нет ничего хуже недобитого врага». Кто-то отвел в сторону мою левую руку, а мой «недобиток» упал коленом мне на ребра, туда, где сердечная мышца. Я думал, что умру. Еще около двух месяцев после того, я не мог нормально вздохнуть. Это было скверно, поскольку время оказалось бурным в плане мордобоя. Я не мог драться полноценно и мне сильно доставалось.

УНСО

Вечерело, перед фасадом оперы колонна с ходу перестроилась в «каре», в середине которого был установлен деревянный, смазанный напалмом крест. Толпа, которая быстро собралась, притихла. В торжественной тишине крест был подожжен. От него зажгли факелы и каре, свернувшись в колонну, двинуло долой. Толпа пошла за нами. Все это имело на неё гипнотическое действие, ей передалось наше возбуждение. Освещенная факелами колонна прорезала город.

Никогда позднее, - ни в одной публичной акции нам не

удавалось достичь такого эмоционального подъема. Мы ощущали готовность все уничтожить на своем пути и с восторгом умереть самим. Весь следующий день каждый из нас ощущал себя расслабленным и опустошенным.

***

Масса народа уповает на всяческого рода беспорядки, почему-то куда реже - на стихийные бедствия, как на повод для того, чтобы свести счеты или обогатиться. Чушь собачья! Как показали события в Москве, а в пределах Садового Кольца находятся самые тучные пастбища, мародерские инстинкты просыпаются у массы с опозданием. Для успеха любого преступного мероприятия необходим даже не умысел - можно всю жизнь строить планы, а психологическая готовность взять и ударить по первой возможности. Реальные преступления в массе своей совершаются спонтанно, как только обстоятельства позволяют, или человек приобретает, наконец, достаточную решимость. В моменты мятежей и внезапных «револьт» подобная решимость у людей активных направляется, в первую очередь, на достижение целей, кажущихся им основными, то есть политических и военных.

Можно сказать, что нация - это универсальное сообщество, которое определяется национальным сознанием и волею членов нации принадлежать ей. Это тяжело сформулировать и тяжело уловить. Но эта трудноуловимая вещь существует и по масштабам последствий, по количеству жертв превосходит все человеческие творения, кроме, разве что, социальной справедливости. Если нация убивает - значит нация существует. Нация - это парадокс. Возникновение наций парадоксально. Вероятно, первым носителем украинского национального сознания был палач украинского народа Ярема Вишневецкий. Он строил украинскую нацию на левом берегу Днепра - там, где ее только и можно было построить. Его противники догадались о своей национальности разве что под Берестечком, за два дня до того, как их утопили в болоте. Ключевое событие в плане нациогенеза - Хмельничина - первоочередным своим заданием имело уничтожение зародыша украинской нации - Вишневечины. В польской историографии война 1648-54 гг. трактуется как гражданская. Гражданской она была также для украинцев. С обеих сторон воевало приблизительно равное количество украинцев (это стало национальной традицией во всех дальнейших войнах, до Второй Мировой включительно). Освободительной эта война была только для татар. По крайней мере, татары воевали только на одной стороне. Татары создали несколько наций, в т. ч. украинскую. За всё, что есть у нас сильного, офензивного, перспективного мы должны быть благодарны татарам и большевикам. Они уничтожали наше тело и творили нашу душу. Хмельницький платил татарскому мурзе вдвое больше, чем казацкому полковнику. И все же он первый национальный герой. Разрушение конструктивнее чем строительство. Для того, чтобы родиться, нации (как и личности) необходимо кого-то убить.

***

Тогда я не догадывался, насколько быстро менты опомнятся и построят государство под себя. В том, что им это удалось, совместная вина всех активных людей. Нужно было адекватней реагировать на все попытки поднять голову. Судья вынес несправедливое постановление - огонь! Прокурор возбудил дело - огонь! Милиционер высунулся - огонь! Недоглядели.

Война

Весной 1992 г. наконец Бог послал войну. Это было Приднестровье - война в садах. Мы чувствовали - грядёт большая смута. Можно воспринимать это как трагедию, как катастрофу, но более рационально полюбить её, найти в ней глубокий смысл. Возросла опасность, но для целых наций, групп и выдающихся личностей появилась возможность прорыва, возможность ухватить судьбу за хвост, начать собственную историю. Отбросив множество мелких неприятностей, именно в Приднестровье 1992 г. можно было наблюдать интересную модель идеального положения вещей и идеального общественного устройства. Общество живет в состоянии духовной мобилизации, умеренного напряжения сил и подъёма чувств. Все жизненные ощущения ярки и остры. Сравнительно высокий уровень благосостояния. Четкие цели. Ясно очерченый враг. Каждый имеет то, во что верит и занимается тем, что ему сродственно: кто хочет - работает; кто хочет - торгует; кто хочет - воюет. Важным моментом есть то, что кто хочет, может воевать и воюют только те, кто хотят.

Говорят о приватизации, а нужно говорить о приватизации власти, приватизации государственных функций, приватизации войны. О новом феодализме.

Феодал (или же полевой командир, или же промышленный барон, или же олигарх) должен дать своим людям порядок - то единственное, чего они хотят после окончания эпохи восстания масс. Порядок - это, когда рабочий имеет высокооплачиваемую работу, зажиточный дом. В воскресенье - возможность выехать со своей большой семьёй к чистой речке на дорогом авто. Порядок - это, когда священник имеет церковь, в которую ходят, когда люмпен имеет достаточной гигиеничный мусорник, когда художник имеет светлую мастерскую, а научный сотрудник - дорогую лабораторию, когда наши барыги толще соседских, когда у всех много денег и везде сладости, а рыцарь всем этим руководит и имеет возможность немного повоевать в своё удовольствие.

***

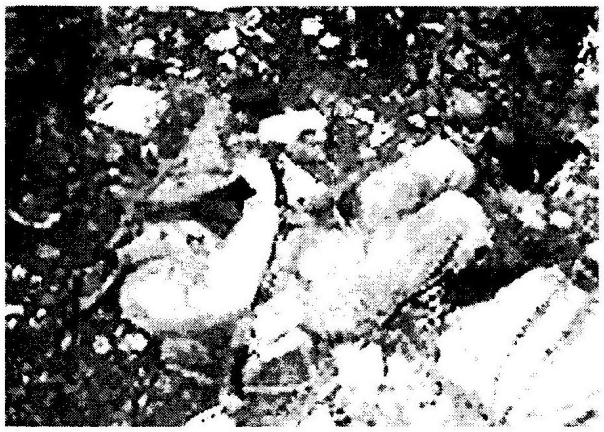
Мы все, организаторы и участники войны, сделали большую ошибку. Необходимо было превратить Приднестровье в Славянскую Чечню, сделать его территорией свободной от закона, идти на возбуждение одесской области и Молдавии, объявить Приднестровье приютом революции. К сожалению, была реализована банальная сепаратистская идея. Сейчас, Приднестровье пребывает в жалком состоянии. Деморализация и экономический упадок, несмотря на то, что республикой

руководят способные и сильные люди. Однако, они не знали, что революция не может быть остановлена.

Части людей просто не было куда возвращаться. Это были отпетые. Они могли существовать только в условиях жестокой дисциплины. Или их нужно было стрелять в затылок. Помню двоих. Им некуда было идти и они увязались с нами. Мы поселили их на какой-то нычке в Тернополе, надеясь в скором времени начать еще какую-нибудь войну. Но к сожалению, скоро выяснилось, что ни у кого не доходят руки заниматься ими. Хлопцы расслабились. Как-то вечером, слоняясь возле железнодорожного вокзала, они повстречали какого-то сержанта (или отпускника, или дезертира). Они выпили с ним пива, потом поссорились, задушили его, выкололи ему глаза (распространенный предрассудок, что в глазах убитого остаётся изображение убийцы) и утопили его в пруде. Их, безусловно, накрыли на другой же день. Они имели нахальство не сбежать.

***

Надо понять основную массу фронтовиков, у которых на годы войны приходится, пожалуй, единственный всплеск духа. ...А потом они тупо гнули спину. И так до пенсии. В этом опасность военных воспоминаний:

Чечня. Наши солдаты, убитые чеченами

человек осознает, что выше себя уже не прыгнет. Так произошло со многими рядовыми «унсовцами» из Приднестровья, особо не проявившими себя и потому не взятыми на «оперативную работу». Оторванные от дальнейших перипетий борьбы, ведь когда идешь вперед, прошлые достижения ничего не значат, они неизбежно опускались все ниже. Место лоточника или охранника - их нынешний удел. И из всей жизни - только одно лето, и бесконечные воспоминания о том, как (неделю) побыл человеком. Бывает, что человек рожден для войны, только не знает о своем предназначении до поры до времени. Такие «мужики» составляют цвет воюющей армии.

***

Я всегда много внимания уделял пропаганде. Современные войны - это вооруженные политические демонстрации. И демонстративный момент в них не менее важен, чем собственно момент применения оружия. Вообще, пропаганда срабатывает тогда, когда люди ходят по колено в пропаганде. Но, когда на это недостаёт средств, оружием пролетариата есть скандал. Между прочим, качественный скандал не такое уже и легкое дело. На Западе стоит заявить, что министр крадет - и это уже скандал. У нас на такое никто не обратит внимания. Скорее удивит противоположное заявление. Как-то нам попала в руки копия медицинской карты министра юстиции, из которой вытекало, что он ВИЧ-ИНФИЦИРОВАН (по дате - один из первых в Украине). К тому же, инфицирование произошло, как следовало из бумаг, в результате гомосексуального контакта. С большим удовольствием мы поделились своим маленьким открытием с депутатами Верховного Совета, с чиновниками кабинета министров и администрации президента. Вы думаете это вызвало скандал? Ни в коем случае! Наверно, у них там много таких. Современного человека не пробьешь сексуальными извращениями, моральными недостатками, несправедливостью. Единственное, что способно волновать подсознание - это обыгрывание угрозы прямого насилия. Люди должны бояться Пифагора, чтобы интересоваться им. Существует только то, что убивает. Когда говорят про духовность, воображают васильки, а это - пожары. Любая философия заканчивается химией. Хотя бы из этого ею нужно интересоваться. В 1992 г. мне нужно было донести свою точку зрения до крымчан. Это можно было осуществить при помощи серьезной компании в средствах массовой информации. На это нужны деньги. Но, во-первых, у нас их не было, а во-вторых, люди отторгают новую информацию. Ее не так уже и легко навязать. Я опубликовал заявление, которое состояла всего из одного предложения: «Крым будет

украинским, или безлюдным». Прошло шесть лет, в Крыму эти слова помнят все.

***

Левым флангом нашей обороны было село Старушкино. По украинским меркам - это хутор с полтора десятками холобуд. Еще три дня назад оно было взято другим роем моей сотни. Противник оставил его без боя. Людей, местных жителей, тоже не было. И вот, утром четвертого дня, приезжает к нам полковник генштаба в американском камуфляже, весь расшитый позументами, на кепи золотые дубовые листья - ни дать, ни взять занзибарский адмирал. Все мы - лесовички рядом с ним - начали чувствовать себя какими-то зачуханными. Дал он мне пакет, открываю, приказ: форсировать Восточную Гумисту и взять с боем село Старушкино. Не выдержал, спрашиваю: «Батоно полковник, вы карту читать умеете?» - «А как же!» - «Так вот, Гумисту вы только что переехали, а Старушкино - это тут, где вы сейчас находитесь. Так что, нативцемули, недоразумение какое-то вышло».

Сделав вид, что внимательно изучает карту, полковник через несколько минут выправился и сказал: «Чорт, опат дураки в штабе напутали». Сел в машину и поехал назад. В это время ко мне подошел комбат Вахо: «Ты што, савсем тупой. Треба було сказат, есть. Через два часа по рации сообщили б: «Ломая упорное сопротивление противника, село Старушкино нашими войсками было взято. Приказ выполнили! Глядишь, нас бы и отметили. А так, еще и хорошего человека в неудобное положение поставил. Я знаю этого полковника, он до войны яблоки в Сухуми продавал. Очень хороший яблоки были. А ты пристал. Карту читать умеешь, карту читать умеешь? Ну не умеет. Ну и што? Ему что надо месные покажут».

***

Я изобрел для себя критерий, которым возможно отличать по-настоящему высокое искусство. Это то искусство, которое может быть воспринято в пограничных душевных состояниях. Я старался мычать какие-то мелодии и все они только раздражали меня. Я вдруг понял их фальшь, неадекватность, необязательность. Но старинная, щемящая мелодия «Черная пашня испахана» нашла мое сердце. Те, кто составил ее, знали эти состояния, они вынесли их из пограничья. Это было настоящее. Чистая щемящая печаль и мужество этих нот поражали. Эта мелодия, звучащая в моем сердце, воспоминания о ней, осталась сильнейшим эстетическим переживанием моей жизни.

***

Как-то я выехал из Сухуми на дорогу, которая вела на Шрому. Грузины надеялись осуществить еще одно наступление и накапливали людей. Слева над дорогой нависала гора, справа был обрыв. Дорога обстреливалась «Градом». Снаряды падали в обрыв, а бойцы прижимались к склону горы, прячась от осколков. Здесь же была машина связи и грузинский полковник (как я узнал позже, он был полковником еще советской армии). Я подошел к нему и сказал: «Видите вон ту гору? На месте русских, я втянул бы туда миномет и накрыл бы всех вас. Давайте, я пошлю туда несколько человек, чтобы заняли высоту». «Не нужно, - сказал он. - Там такая тропинка, что ничего невозможно втянуть». «Тогда, как знаете» - сказал я и уехал. На следующий день русские втянули туда миномет и первой же миною накрыли машину связи вместе с полковником.

***

Я не могу себе простить, что не ввязался в московский осенний конфликт 1993 г.Со всей матушки России защищать Белый Дом собралось аж двести человек. Не нашлось никого, кто решился бы установить среди них дисциплину и поставить какие-нибудь ясные задачи. Пределом мечтаний вождей народа было вести переговоры с Ельциным. Постоянно повторяется одна и та же ошибка. Никогда нельзя отдавать руководство восстанием в руки легальной оппозиции. Более того, первые, кого надо уничтожить - это своих легальных союзников. Желательно, чтобы они выглядели жертвами режима. Их трупы лучше послужат революции, чем их разговоры. Легальные всегда предают, ибо чувствуют, что как только слово окончательно возьмет автомат, их политическая роль закончится. Так было и в Париже в 1968 г. Любой, кто пытается вступить в переговоры с правительством на начальном этапе восстания, должен быть застрелен. Единственная задача восстания - это победа войны. С первых же минут как можно больше насилия, как можно больше оружия, как можно больше любых военных действий. Какое право остаться в живых имели Руцкой и Хасбулатов? Они должны были умереть с оружием в руках, потому что главное не их бессмысленные тактические расчеты, а необходимость художественного совершенства. Их трусость превратила то, что собиралось стать трагедией абсурда, в

Москва, октябрь 93-го. Боец РНЕ конвоирует пленных ментов

непристойный анекдот. Когда революция не может быть адекватно описана в эстетических категориях, это не революция, а дерьмо.

Я, конечно, был знаком с положением о необходимости превращения политической ситуации в военную, но только у чеченцев научился тому, что это действительно самый эффективный, самый рациональный и жизненный подход ко всем пограничным политическим ситуациям. Никогда нельзя раздумывать - стрелять или не стрелять. Стрелять нужно при первой же, даже самой маленькой возможности.

В 1993 г. я все еще был глуп. Мне казалось, что это не наша война. И лишь теперь, умывшись слезами и кровью (из разбитого носа), я понимаю так ясно, как понимают необходимость воды в пустыне, что чужих войн не бывает. Любая война - это твой уникальный, неповторимый шанс на победу. Шанс осуществить скачок прямо сейчас, легко, моцартиански, примерить величие. Мне пришлось побывать в Москве в 1997 г., проездом из Грозного. Это город, перекормленный деньгами. Это не город, это - тучное пастбище. Воевать тут можно было бы лет пятьдесят без перерыва. Боже! С каким удовольствием я здесь повоевал бы!

Чечня

В декабре 1994г., когда еще шли бои за Грозный две группы добровольцев из Украины направились в Чечню. ...Кроме нас, хозяина, депутата чеченского Верховного Совета и сопровождавших его лиц там проживало еще человек двенадцать студентов из Турции. Все по национальности чеченцы, по возрасту совсем еще дети, лет по 18, с первого-второго курса, только единицы - со второго-третьего. Руководил ими, не могу сказать командовал, «Руслан», борец - метра два ростом, косая сажень в плечах. Однажды в турецкой газете он обнаружил снимок с похорон своей семьи. На войну студентов провожал весь город, жители собрали деньги, устроили банкет в лучшем ресторане. К сожалению, языковый барьер мешал выяснить подробности. В этой смешанной чеченско-азербайджанско-украинской компании мы встретили Новый Год. Так мы прожили 7-8 дней, потом студенты неожиданно исчезли. На войне я с ними не встретился. Говорили, что в Ведено, в бою с десантниками они почти все погибли.

***

Систематическая боевая подготовка у боевиков отсутствовала, но ввиду длительной практики чеченцы хорошо держались под огнем, и в составе подразделения были вполне способны совершать простейшие тактические маневры. Несмотря на ограниченное воздействие цивилизации, а может, и благодаря этому, чеченский боевик поголовно держался очень «гонорово». Отношение к русским - традиционно презрительное. Переговоры ни с кем ниже генерала наш комендант не вел. Приведу один пример:

- Кто говорит?
- Генерал... Яковлев.
- А по имени-отчеству вас как? (Чеченцы очень вежливы в обращении).
- Григорий Семенович (условно).
- Педераст вы, Григорий Семенович.

И что удивительно - русские сносили и «переговаривали» дальше.

Следует отдать должное и приверженности чеченцев обрядам ислама. Намаз даже под огнем, в окопах они совершали пятикратно. Когда я впервые увидел, как они снимают куртки, обувь, все снаряжение, откладывают даже ножи, я подумал, что они собираются врукопашную (ибо такое намерение выражалось неоднократно). Тогда я тоже стал творить единственную известную мне молитву «Отче наш», чтобы Господь отвратил их от этого намерения.

Знакомство с тяжелым пехотным оружием у чеченцев было весьма поверхностным.

Ударная мощь «крепости» зиждилась на редкой способности командира точно наводить «Фагот». Еще со времен незабвенной срочной службы в «железной» дивизии я встречал весьма мало людей, обладающих этой способностью.

С тех пор, как во время обстрела Бамута «Градом» удалось подбить одну из установок в момент ее перезарядки, нас беспокоила только авиация. Вероятно, русские «по проводкам» сообразили, что мы обладаем управляемым оружием. Как и везде, основную нагрузку подавления противника нес на себе РПГ-7. У чеченцев так же, как и в Абхазии, сложилось странное убеждение, что кумулятивные гранаты большого калибра являются осколочными.

В комендантском взводе мы, украинцы, составили расчет РПГ. Всего за время моего присутствия федералы потеряли под Бамутом 2 танка и 3 БПМ. Борьбу с бронетехникой противника облегчало то, что на нас бросили «безактивки» - танки Т-80 без активной брони. Танки с активной броней, как водится, защищали штабы. Чисто случайно из ДШК удалось сбить один чрезмерно снизившийся СУ-24.

Как я сказал, допекали нас только авианалеты. Чеченцы опасались их, но сперва относились к бомбам с чисто восточным стоицизмом: «Услышишь - откатись туда под дувал, попадает - не попадает...». Но очень скоро налеты стали предметом куда большего внимания.

Пытались мы вести огонь и из единственного миномета. Как и все попытки обслуживать групповое оружие, это выглядело весьма красочно:

- Аллах акбар! - Мину кидают в ствол. Я уже собираюсь добавить сакраментальное «Воистину акбар», когда обнаруживаю (на слух), что «не совсем акбар»: накола нет. Пока минуту вытряхивают из ствола, я на всякий случай отхожу.
- Кидай сильнее! - Мину швыряют в ствол. Хлопок. Долгое ожидание разрыва.
- На Москву пошла...

Я проговариваюсь насчет вероятной причины.

- А вы колпачок снимали? - но тут же прикусываю язык. А вдруг они будут вытряхивать из ствола и вторую мину?

Гранатами чеченцы глушили в реке рыбу. Минами и взрывчаткой не пользовались вовсе. Поэтому первоначально мои робкие попытки провести занятия были встречены без понимания. Но все переменилось.

Как-то я заметил, что один джигит обматывает заряд тротила детонирующим шнуром и присоединяет к нему МУВ (натяжной взрыватель мгновенного действия), и вмешался... Чеченец воспринял новость о ДШ философски:

- За четыре секунды я уже буду далеко.

По сути, я был согласен с ним (очень далеко!), но все же настоял на том, чтобы дернуть за шнурок из укрытия...

Бытовая брезгливость и чистоплотность чеченцев в военном быту весьма похвальны, если не доходят до абсурда. Так, группа потеряла троих уже когда «канали» из Бамута: они остановились на речке обмыть гениталии. Мы вовремя почуяли самолет и спрятались в кусты. После чего уважение к нам как знатокам военного дела со стороны чеченцев только возросло, но было уже поздно.

Отношение «прочих» чеченцев к боевикам лучше всего иллюстрирует тот факт, что даже хлеб они продавали боевикам за деньги.

Посетил нас и «моджахед». Заезжая знаменитость была облачена в американский камуфляж с короткими рукавами. По причине незнания чеченского языка, изъяснялась по-русски. Поиграла три часа в нарды и убралась восвояси! На пути перенимания зарубежного опыта комендант закупил для приближенных порядочно таких же battle dress и отдельно для своего водителя - пилотский cjmbidress.

Связь с соседними населенными пунктами поддерживали конные посыльные. В батальоне имелись и 2 радиостанции «Кобра». Они были захвачены в ходе успешного боя с «Витязем». Это элитное подразделение поразило всех совершенно «киношной» тактикой. Шли как каппелевцы в психическую атаку: в полный рост клином, с боков бронетехника.

Потом на поле боя я насчитал до 20 убитых и тяжелораненых. Фурор у чеченцев вызвал офицерский бронежилет «Маркиз». Чеченский юноша начал палить в лежащего на земле раненого очередями из АПС. Тот пополз. Юноша за ним (малое пробивное действие и сумасшедшее рассеивание при стрельбе из АПС в автоматическом режиме известны). Потом чеченцы стреляли по бронежилету из АК, СВД, ПК, ДШК и, наконец, выбросили. Обычно боевые порядки федеральных войск в наступлении строились следующим образом. Первая линия - «полугодовалые» солдаты срочной службы, вторая - «годовалые», за ними контрактники, следом офицеры. Контрактники внешне отличимы благодаря черным платкам и обнаженным торсам.

Обычно они осуществляют функцию заградотряда и косят из ПК налево направо.

При отступлении федералы бросают убитых, бывает раненых, всегда можно найти на поле боя «Осу», «Шмель», но только не автомат. Вероятно, существует какой-то приказ об ответственности за утерю личного оружия, и он действует.

(Я уже упоминал о беседе с генералом Яковлевым, она состоялась после того же боя с «Витязем» - чеченцы «торговали» двадцать убитых. Связь осуществлялась по коду 27-64.)

Единственной наступательной операцией чеченцев при мне было нападение на позиции русских. Неделю продолжалась «разведка». Численность противника оценивали в роту. Когда наехали, оказалось, что не меньше батальона. Мы потеряли до 10 человек, потери федералов тогда оценили, как водится, в сто.

Хотелось бы воздать должное простому русскому солдату. Обычный «Колян» поддержал репутацию православного воинства своим страстотерпением. Собственно, «шестимесячники» взяли Ачхой-Мартан. Взяли за полчаса. Перед этим они полночи пробирались к центру села от дома к дому. Там под мечетью спали чеченцы - и все они смылись.

***

Боевые действия в Чечне выявили полную непригодность наемных формирований, представляющих собой всевозможные ОМОНы, СОБРы, Титаны, Витязи, Беркуты (и прочие «петухи»), которые, столкнувшись с организованным сопротивлением, бегут, бросая даже своих раненых. Поэтому, угрозы ОМОНом пусть забьют себе в задницы!

НАЧНИ РЕВОЛЮЦИЮ С СЕБЯ!

Не беда, что нет сил пойти штурмом на президентскую администрацию. Пусть пока не хватает духа проткнуть заточенным напильником продажного судью, который засудил тебя на 5 суток за демонстрацию. Несущественно, и что с того, что ты один. Каждый способен на маленькую революцию. Узнай в справочной службе телефон прокуратуры, позвони туда из автомата и сообщи им, что скоро произойдет национальная революция и их повесят за ноги, как и всех представителей режима, который они защищают. Когда такого рода деятельность войдет в моду, половина революции будет уже сделана.

***

Отечество - это не территория, это сумма подвигов. Национализм - это не программы, национализм это выстрелы. У народа следует отобрать костыли.

Они всё ещё отравляют нашу душу, книжники и фарисеи. Их книги устарели, а фарисейство в том, что названия которые они используют уже ничего не называют. Их схемами, их понятиями уже нельзя ничего описать.

Говорили, что мы убийцы. Но на самом деле солдат, который идет в бой, террорист, даже уголовник, который идет на ограбление имеют психологию и ощущения жертвы. Они жертвуют собой.

Убийцами с психологией убийц являются милиционер, прокурор, судья. Они не рискуют. Они убивают занося свои убийства в протокол. Нет ничего более отвратительного, чем государственное насилие. Когда говорят о бюрократической диктатуре представляют железные колонны, диктатора перед миллионными массами, Гитлера, Сталина. Об этом можно только мечтать, ведь на самом деле это отягощённая бытом сорокалетняя дамочка судья в районном суде, которая

приговаривает лет этак к 12-ти по делам, которые она в принципе даже физиологически не способна понять.

***

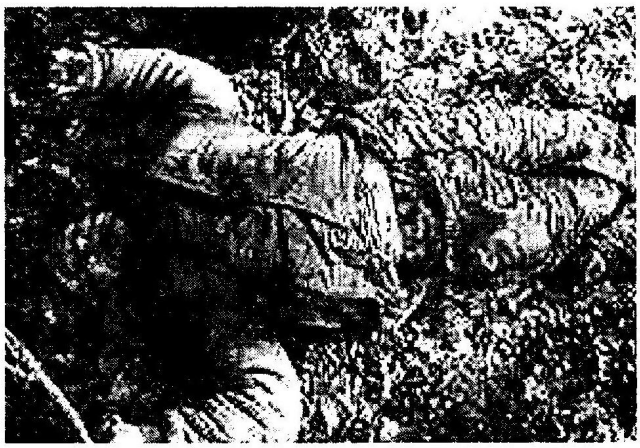
Идея живет в своих крайних проявлениях. Она умирает, когда ее принимают все. «Вера, надежда, любовь» - когда-то было не менее революционным лозунгом, чем «Свобода, равенство, братство», чем «Вся власть советам», чем «Хайль Гитлер!» Идея живет, пока пугает. Как только исторические ревизионисты докажут, что нацисты не сжигали евреев в печках, с магией свастики будет покончено.

***

За время скандала, стоившего командиру 245 танкового полка Сергею Чибисову должности, когда бригада в 12 человек сожгла в ущелье 60 единиц бронетехники, никто так и не удосужился подсчитать, сколько в действительности сгорело и было сброшено в пропасть, а сколько переданно чеченцам - списали на боевые потери.

Не секрет, что при танковых наездах на Грозный большинство машин было сначала покинуто экипажами и только затем разграблено и сожжено для сокрытия следов.

Подрывники, артиллеристы и водители бронетехники почти всегда «интернационалисты» или даже пленные.

Чечня. Погибший русский солдат...

Чечня. Наши. Отбиваемся...

Я знавал одного парня из Ленинграда. Он со своим другом чеченцем попал на войну странным образом. Они отправились в Грозный и порешили, если больше зверствуют русские, то присоединяются к боевикам, если чеченцы, то возвращаются в Питер и начинают их там «мочить». Парень был танкистом, а за зиму дважды горел. Раз в МТЛБ. раз в Т-72. Оба раза стреляли из гранатометов свои же. Хорошо еще, что люки были открытыми и излишек давления от кумулятивной струи сбрасывался через них. В ответ на его маты и напоминание о зеленом знамени на антенне, слышались похожие объяснения:

- Танк, понимаешь. Туда ездит - назад. Я думаю, стрелять - не стрелять. Решил стрелять - (потому что) танк.

***

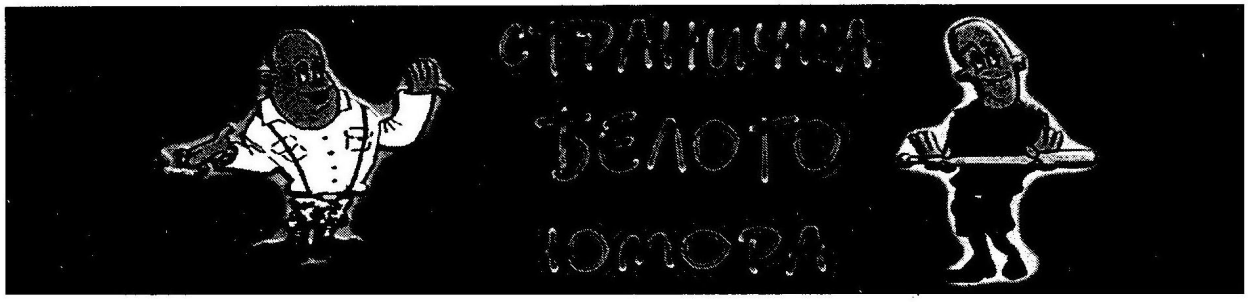
Гелаев сразу же отправлял пленных в горы, строить дома или пасти овец. Почти все остались живы. Мы, европейцы, первое время терялись, видя «белых рабов». Сказывались недостатки гуманистического воспитания. При виде пленных поначалу возникала мысль: «Хлеба им дать, что ли?» Потом оказалось, что достаточно и одной сигареты на троих. Основная масса рядовых, практически сразу же отпускались, чеченцы, весьма брезгливые в быту, предлагали пленным пойти помыться, постирать одежду. Те отказывались. Как во всех войнах и во всех армиях инициаторами каких-либо издевательств были тыловики. Мальчишки в десять-двенадцать лет, ростом от горшка в два вершка, но уже с гранатой и «борсом» (чеченским автоматом) наслаждались своей властью над десантниками ростом в два метра и косой саженью в плечах. Солдаты отборных войск охотно исполняли гимнастические упражнения, танцевали «калинку-малинку». Неловко признаться, но это, поначалу забавляло - по аналогии с народной сценкой с «русским медведем», который держит в лапах молоток и балалайку - показатели трудолюбия и незакомп-лексованности скотины. Менее безобидными были сексуальные пантомимы в стиле «мама моет раму, а папа пристраивается сзади». Детишек извиняет разве что период полового созревания. Били редко. При бытовых привычках чеченцев им было достаточно для унижения и обычных в нашем понимании хозработ. Меня всегда поражала пассивность жертв, даже ввиду неминуемой и очевидной смерти. Человек спокойно стоит, когда ему в упор, целятся между глаз из автомата. Когда расправлялись с контрактниками, те исполняли все команды палачей - «Ляжь!», «Подбери руки!», «Подогни ноги!» Жертвам довольно глубоко перерезали шею, поддевали трахею и пересекали ее, как при забое скота. Зрелище не из приятных: человек свистит, дергается минут пятнадцать. Перед тем, как бросить в общую могилу, его все равно приходилось достреливать. Есть что-то неизменное в обычаях войны. Один старый солдат так объяснял, почему они не брали в плен испанцев из «голубой дивизии»:

- Я солдат, и немец солдат. Нас погнали на войну под страхом смерти. А этот - доброволец.

Эпилог

Братья и сестры! Мы думали победить в войне, а нужно побеждать в мире. В войне побеждают храбрейшие, в мире - подлейшие. Мы думали расстрелять подлость из гранатомета РПГ-7В, а пришлось сидеть с ней в одних кабинетах. Мы скатились до конституционности. Ниже некуда падать. Ничего не сделаешь, нужно вести правильную политическую деятельность. Нам труднее, чем другим, поскольку все партии созданы чиновниками из людей, которые хотят быть чиновниками, а мы же хотели быть вождями.

Огромные просторы СНГ зовут какую-нибудь объединительную волю. Ресурсы хотят, чтобы кто-то пришел и взял их.

Прочитав шестой номер «РВ», Ты, наверное, заметил, товарищ, что журнал получился достаточно злой. В «Страничке юмора» мы решили не ломать линию всего номера и юмор получился тоже достаточно злой.

МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ

Сцена 1

Чеченское село. Во дворе дома сидит чеченка, напротив нее Анна Политковская с микрофоном. Сзади оператор с видеокамерой.

Политковская: (оператору) Поехали (сует микрофон чеченке под нос) Скажите пожалуйста, как мирное чеченское население подвергается бесчинствам со стороны банд федералов?

Чеченка: Это ужасно, почему вы там не можете понять, что мы хотим мира, мы такие же как вы…

Из-за дома выбегает молодой русский парень в изорванном и грязном камуфляже, босиком. Бежит шатаясь, держась за горло, из-под рук – кровь. Парень падает и начинает хрипеть и биться в агонии. Выбегают два чеченца, один с окровавленным ножом в руке.

1-й Чеченец: Э, вырвался, собака!

2-й чеченец: Ты рэзал неправильно, рэзать надо не так. Там в сарае еще один, пойдем, покажу как надо… (достает пистолет, стреляет парню в голову)

Берут труп парня за ноги, уволакивают за дом.

Политковская: (оператору) При монтаже вырежешь - неполиткорректный момент, экстремисты могут использовать его для возбуждения национальной розни. Так, начнем снова. (чеченке) Итак, скажите, пожалуйста, как мирное чеченское население подвергается насилию со стороны бесчинствующих федералов?

Чеченка: Поймите, мы хотим мира! Почему страдают мирные люди, дети?

Появляются десять человек русских рабов. Они изможденны, одеты в тряпье, с ошейниками, все связаны одной веревкой в цепь. Медленно бредут. Их конвоирует чеченский подросток в турецком камуфляже, с ножом «рембо», автоматом «борс» и плеткой.

Подросток: (щелкает плетью): Шевелись, шевелись, собаки!

Политковская: (оператору) Это тоже вырежешь - не надо давать экстремистам повода для пропаганды! (чеченке) Итак, приведите случаи насилия над мирным чеченским населением со стороны федералов? Поподробнее, если можно…

Чеченка: Меня возмущает, что мирное чеченское население оказывается во власти таких извергов, как ваш полковник Буданов. Он убил совершенно мирную девушку, еще девочку! Как можно быть таким изувером?

Появляется отряд боевиков, все по полной выкладке, во главе с командиром.

Командир: Эльза, ты готова? Время.

Чеченка уходит в дом, возвращается через некоторое время уже в камуфляже, с рюкзаком за спиной и со снайперской винтовкой.

Чеченка: (Политковской): Ухожу. Вернусь, закончим.

Отряд уходит. Политковская ходит взад-вперед по двору.

Из-за дома выходят два чеченца.

Чеченец: Муса, ты понял, как надо? Теперь минут пятнадцать не сдохнет, еще подергается…

Политковская: (подходя к ним и суя микрофон) Может быть, вы расскажете про насилия федералов над мирным чеченским населением?

Занавес

Сцена 2

Телевидение. Вопросы Путину в прямом эфире. Сидит Путин, напряженно смотрит перед собой. Звонок. Звонит пенсионерка.

Пенсионерка: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Вас беспокоит Марья Степановна Иванова, пенсионерка, город Орехово-Зуево.

Путин: Здравствуйте, Марья Степановна.

Пенсионерка: Владимир Владимирович! Сил нет, кошки в подъезде серят! Весь подъезд провоняли, а ЖЭК ничего не делает! Соседка моя за Зюганова голосовала, а у ней в подъезде кошки не серят, а я за вас голосовала, а у меня серят. Владимир Владимирович! Наведите порядок – одна на вас надежда!

Путин: Абсолютно с вами согласен. Это наболевшая, повторяю, наболевшая проблема для России. Если мы ее не решим в самом ближайшем будущем, повторяю, в самом ближайшем будущем, то весь смысл наших успехов, пусть трудных, пусть еще небольших, но успехов, реально ощутимых успехов, повторяю, реально ощутимых, может оказаться под вопросом.

Пенсионерка: Спасибо, Владимир Владимирович!

Звонок. Звонит Учительница.

Учительница: Уважаемый Владимир Владимирович! Вас беспокоит Кобякова Наталья Александровна, учительница, город Москва. Скажите, когда будут реальные сдвиги в нашем вопросе, когда учителя смогут достойно жить? А то все слова, слова, а когда дела будут?

Путин: Абсолютно с вами согласен. Это наболевшая, повторяю, наболевшая проблема для России. Если мы ее не решим в самом ближайшем будущем, повторяю, в самом ближайшем будущем, то весь смысл наших успехов, пусть трудных, пусть еще небольших, но успехов, реально ощутимых успехов, повторяю, реально ощутимых, может оказаться под вопросом.

Учительница: Спасибо, Владимир Владимирович! Всего Вам доброго!

Звонок. Звонит Парень.

Парень: Эй, Путин! Сколько можно черных терпеть! Когда черных погонишь из России?

Путин: Абсолютно с вами согласен. Это наболевшая, повторяю, наболевшая проблема для России. Если мы ее не решим в самом ближайшем будущем, повторяю, в самом ближайшем…

Изображение на телеэкранах дергается. Изображение исчезает. Слышится голос: «Эй, на пульте! Вы что там, спите? Отрубай фанеру! Отрубай фанеру, чучело! Сказал же русским языком – звонки фильтровать! Раздолба…» Звук прерывается. Спустя секунду возникает Масяня: «Свободу ушам! Ха-ха-ха!»

Занавес

Редакция "Русской воли" считает своим долгом выразить благодарность следующим нашим соратникам:
Марине - за творческое сотрудничество; Дмитрию - за помощь в издании и распространении; Игорю Владимировичу - за связи с общественностью; Роману (скромному фашистскому художнику) - за красивый герб; Константину Диггеру и Александру Дуче- за план освобождения узников ZOG; Михаилу Кислому и Панде (Ижевск), Евгению Вальтеру (Воронеж) - за помощь в распространении; Сладе (Саяногорск) - за творческое сотрудничество и поддержку политзаключенных; Алексею Кроликову (политзаключенному).

Отдельная благодарность Национал-Демократической Партии и лично Александру и Филу (поддержка политзаключенных), а также Народной Национальной Партии и лично Александру Кузьмичу и Бусу (информационная поддержка).

Редакция "РВ" приглашает к сотрудничеству художников, поэтов, авторов.

В заставке к рубрике "Стихи наших соратников" использовано стихотворение Сергея Яшина "Каганат".

«РУССКАЯ ВОЛЯ»

№6 (март 2003)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Адольф
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Тимофей, Михалыч, Доктор
E- mail: NS-gun@rambler.ru
Пейджер: 232-27-77 аб. 157367

При перепечатке текстовых материалов
ссылки на журнал «Русская воля» обязательны